Организация Объединенных Наций S/PV.7508

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семидесятый год

7508-е заседание
Четверг, 20 августа 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Огву	(Нигерия)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н Таула
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гассо Матосес
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

Поддержание международного мира и безопасности

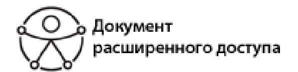
Активизация деятельности Совета по реформированию сектора безопасности: дальнейшие шаги по осуществлению резолюции 2151 (2014)

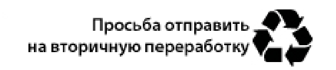
Письмо Постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 2015 года на имя Генерального секретаря (S/2015/614)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

15-26093 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Активизация деятельности Совета по реформированию сектора безопасности: дальнейшие шаги по осуществлению резолюции 2151 (2014)

Письмо Постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 2015 года на имя Генерального секретаря (S/2015/614)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в нынешнем заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по делам органов обеспечения законности и безопасности, Департамент операций по поддержанию мира, г-на Дмитрия Титова; Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жу Зайнаб Хаву Бангуру; и помощника Генерального секретаря и помощника Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Идзуми Накамицу.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2015/614, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 2015 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальную записку по рассматриваемому вопросу.

Слово предоставляется г-ну Титову.

Г-н Титов (*говорит по-английски*): От имени заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса я рад принять участие в этом важном заседании. Я хочу поблагодарить Вас, посол Огву, за эту своевременную инициативу и за Вашу выдающуюся личную ведущую роль в курировании этой стратегической темы. Мы особенно высоко ценим распространенный делегацией Нигерии сегодня утром справочный документ (S/2015/614, приложение). В нем четко и ясно изложены многие важные проблемы, в частности те, с которыми нам приходится иметь дело.

Я хотел бы также выразить особую признательность Словакии и Южной Африке за их давнюю и весьма самоотверженную работу в качестве сопредседателей сформировавшейся в Организации Объединенных Наций Группы друзей по вопросам реформирования сектора безопасности, а также за их многочисленные усилия в поддержку резолюции 2151 (2014), в том числе ее реализацию на местах.

В прошлом году Генеральный секретарь, проводя брифинг в Совете, заявил: «Попросту говоря, цель реформы сектора безопасности состоит в том, чтобы сделать жизнь людей безопаснее» (S/PV.7161, стр. 2). С этим никак нельзя не согласиться. Хорошо обученные и пользующиеся прочной поддержкой, подотчетные и ориентированные на службу обществу профессиональные полицейские и военные являются для той или иной страны наилучшей ее защитой от насилия и нестабильности, угрожающих как жизням людей, так и средствам к их существованию. С точки зрения Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) Совет прав в том, что стремится делать больше для укрепления законных государственных учреждений и системы управления, и не только для того, чтобы разорвать порочный круг насилия, но и для того, чтобы обеспечить безопасность граждан, правосудие и экономический рост для них.

В результате даже беглого просмотра составленного журналом «Форин полиси» индекса нестабильных государств за 2015 год можно увидеть тесную взаимосвязь между качеством функционирования силовых структур и общей нестабильностью таких государств. Пять самых нестабильных включенных в этот индекс государств — Южный Судан, Сомали, Центральноафриканская Республика, Судан и Демократическая Республика Конго — служат наглядным напоминанием о том, что состояние сектора безопасности той или иной страны тесно связано как с восприятием легитимности государственной власти, так и с долгосрочным социально-экономическим и политическим развитием.

По этой причине ДОПМ считает, что в зависимости от конкретных обстоятельств управление силовыми структурами и повышение их профессионального уровня должно занимать центральное место в мандатах и деятельности операций по поддержанию мира.

Некоторые государства-члены по вполне понятным причинам предостерегающе высказываются по поводу вмешательства Организации Объединенных Наций в управление сектором безопасности. Однако философия, которой Организация Объединенных Наций руководствуется в своей практике, остается простой: реформу сектора безопасности (РСБ) можно провести только в том случае, если принимающие страны сами согласны на ее проведение. Никто не может навязывать или внедрять извне ту или иную структуру обеспечения безопасности. Это просто бесполезно — по крайней мере в долгосрочном плане. Роль Организации Объединенных Наций заключается в оказании содействия собственно национальным усилиям по проведению РСБ, когда такая задача вменяется ее операциям или когда к ней обращаются с такой просьбой. При этом мы обязаны делиться с государствами, которым такая помощь оказывается, передовой международной практикой в этой сфере.

За последние 16 месяцев Советом были приняты 21 резолюция, в которых содержатся положения, касающиеся реформы сектора безопасности и управления им. В 17 проводимых повсюду в мире миротворческих операциях Организация Объединенных Наций активно оказывает принимающим странам содействие в повышении профессионального уровня их силовых структур, чтобы те могли сами эффективней помогать своим государствам преодолевать возникающие на национальных и региональных уровнях угрозы безопасности, включая терроризм, воинствующий экстремизм и организованная преступность.

На местах наши внимание и усилия сосредоточены на четырех основных приоритетах, четко изложенных в резолюции 2151 (2014).

Во-первых, Организация Объединенных Наций считает РСБ процессом в той же мере политическим, сколь и техническим. Их профессиональное обучение и снаряжение абсолютно необходимы в постконфликтных ситуациях. Но помимо этого, в различных условиях функционирования миссий выявилось, что управление силовыми структурами наиболее эффективно тогда, когда оно увязано с проведением реформ более широкого плана.

В Мали, например, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали оказала содействие предоставлением своей технической экспертизы при составлении недавно подписанного Мирного соглашения. В настоящее время Миссия оказывает малийским властям помощь в подготовке к интеграции вооруженных групп в состав национальных сил безопасности, а также в пересмотре указа президента относительно Национального совета по реформе сектора безопасности. Совместно с Европейским союзом и другими партнерами в настоящее время проводится обучение национальной армии, полиции и жандармерии, а также наставническая работа непосредственно на местах. Мы также принимаем участие в создании в Мали потенциала для борьбы с организованной преступностью, а в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Интерполом ДОПМ активно занимается тем же в других странах Западной Африки.

В Центральноафриканской Республике, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) оказывает правительству помощь в разработке проекта конституции, благодаря чему в нее теперь включены положения, касающиеся обороны и безопасности. Кроме того, 2000 членов центральноафриканских вооруженных сил прошли предварительную проверку, в результате чего был восстановлен первый территориальный пехотный батальон.

Во-вторых, международное сообщество должно делать основной упор на необходимость интеграции достигнутых результатов в масштабах всего сектора. Сектор безопасности охватывает не только сферу обороны; в него входит система правосудия и исправительная система, правоохранительная деятельность, пограничный контроль и другие сферы. Укрепление потенциала в каждой из этих сфер должно по возможности отличаться сбалансированным и взаимодополняющим характером.

В Сомали Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали (МООНСОМ) и правительство проводят обзор государственных

расходов в секторе безопасности, что будет содействовать формированию более устойчивой архитектуры в сфере безопасности. Миссия также оказывает помощь в интеграции сил ополченцев в Сомалийскую национальную армию и в укреплении потенциала 11 000 военнослужащих Сомалийской национальной армии, что позволит им взаимодействовать с Миссией Африканского союза в Сомали. Что касается поддержания правопорядка, то МООНСОМ также оказывает помощь правительству в разработке всеобъемлющего плана для сотрудников полиции в Могадишо и за его пределами, который включает подготовку кадров, развитие инфраструктуры и оснащение оборудованием.

Организация Объединенных Наций предоставляет аналогичную многоаспектную поддержку в Гвинее-Бисау. Насколько мне известно, в прошлую пятницу в Совете состоялся брифинг Департамента по политическим вопросам (ДПВ) о политической ситуации в этой стране. Объединенное отделение Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау рекомендовало правительству разработать новый закон о создании специального пенсионного фонда. Такое законодательство позволит выйти в отставку около 1500 служащих вооруженных сил и сектора безопасности.

В-третьих, в духе национальной ответственности мы поддерживаем правительства в их усилиях по разработке планов обеспечения безопасности государства и привлекаем в этой связи международных партнеров. В Либерии Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) ответила на просьбы Совета и приступила к работе с правительством над подготовкой плана, рассчитанного на переходный период, который по большей части касается сектора безопасности. МООНЛ также провела подготовку около 3000 сотрудников полиции и выступила за пересмотр национальной стратегии в области безопасности, в то время как двусторонние партнеры оказали ей содействие в отношении национальной армии и специальных сил полиции.

В то же время благодаря поддержке со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити при проведении проверки сотрудников национальной полиции удалось выпустить дополнительно 1200 сертифицированных сотрудников национальной полиции, что стало очередным шагом в деле достижения целей плана развития сил национальной полиции. Эти усилия дополняют подготовку кадров, которую в последние годы Организация Объединенных Наций совместно с донорами проводит в отношении 14 000 сотрудников Гаитянской национальной полиции и более 200 сотрудников исправительных учреждений. Вся эта подготовка проводится на основе стандартов Организации Объединенных Наций, норм в области прав человека и политики должной осмотрительности.

В-четвертых, формирование прочных и подотчетных секторов безопасности помогает Организации Объединенных Наций добиваться результатов в рамках предусмотренных мандатом основных видов деятельности, в том числе в деле защиты гражданских лиц, а также предотвращения сексуального и гендерного насилия и т.д. Например, в Демократической Республике Конго наряду с Конголезской национальной полицией были недавно развернуты полицейские силы Организации Объединенных Наций с целью проведения наставнической работы, консультирования и оказания помощи в защите гражданских лиц в городе Бени, представляющем собой район напряженности, где вооруженные группы совершают смертоносные нападения на его население. Коллеги из Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго также занимаются программой работы групп по поддержке судебного преследования, благодаря которой системе военной юстиции Демократической Республики Конго удалось сократить масштабы безнаказанности и бороться с сексуальным насилием в условиях конфликта. Речь идет о комплексной деятельности Организации Объединенных Наций в рамках целого ряда операций.

Все вышеперечисленное представляет собой лишь примеры, которые свидетельствуют о конкретных повседневных действиях моих коллег из ДОПМ на местах. Тем не менее я должен признать, что система в целом могла бы быть более эффективной. В частности, в Южном Судане Организации Объединенных Наций так и не удалось надлежащим и эффективным образом провести диалог по вопросам безопасности, что привело к подрыву усилий по установлению мира. Отсутствие успеха в этом направлении свидетельствует о необходимости прилагать в рамках РСБ в операциях в пользу

мира устойчивые усилия на политическом уровне при достаточной финансовой поддержке.

В рамках Межучрежденческой целевой группы по реформе сектора безопасности специальное подразделение ДОПМ, занимающееся управлением сектором безопасности, также осуществляет целый ряд других общесистемных инициатив, в том числе, в качестве одного из примеров, инициативу по поддержке ДПВ в его усилиях в Ираке, а до этого — в Ливии. Вместе с нашими коллегами из Программы развития Организации Объединенных Наций, которые также будут выступать сегодня утром, мы надеемся активизировать наше взаимодействие с другими партнерами, в том числе с Управлением по поддержке миростроительства и Всемирным банком.

В то же время ДОПМ также осуществляет выработку инициатив вместе с региональными партнерами, в том числе с Европейским союзом и Африканским союзом (АС). За последние пять лет Департаменту удалось выстроить серьезные стратегические партнерские отношения с Комиссией Африканского союза. Это привело к принятию первых в своем роде нормативно-правовых рамок Африканского союза по вопросам РСБ. Как подчеркнуто в резолюции 2151 (2014), мы должны укреплять сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями, в том числе с региональными экономическими сообществами, с тем чтобы обеспечить совместимость подходов и более тесную координацию. В рамках всех тех инициатив, которые мы упомянули сегодня утром, ДОПМ также пытается решить целый ряд сохраняющихся задач. В связи с этим мы хотели бы представить для дальнейшего рассмотрения Советом ряд рекомендаций.

Во-первых, РСБ иногда рассматривают в качестве технического процесса, в то время как РСБ может и должно помогать нам в принятии важнейших решений в контексте некоторых политических обязательств. Кроме того, в некоторых случаях поддержка со стороны Организации Объединенных Наций в адрес РСБ поступает слишком поздно и в слишком малых объемах. Безусловно, меры по управлению сектором безопасности должны быть сосредоточены на постконфликтных ситуациях, однако их также можно принимать в целях профилактики в том или ином контексте. Кроме того, специальные представители Генерального секретаря должны пользоваться расширенными полномочиями, причем их, по сути, необходимо побуждать к тому, чтобы выступать с инициативами и брать на себя ответственность по вопросам управления сектором безопасности. Я хотел бы подчеркнуть, что этим необходимо заниматься с самых первых дней существования миссии. Это не следует рассматривать в качестве второсортной или третьесортной деятельности, а отслеживание прогресса в достижении показателей в секторе безопасности должно быть включено в стратегии развертывания и выхода любой миссии.

Во-вторых, обязательства по укреплению сектора безопасности, будь то со стороны международных партнеров или принимающих стран, зачастую весьма непросто закрепить формальным образом, особенно когда их принимают на более поздних этапах вмешательства Организации Объединенных Наций. Совет мог бы рассмотреть вопрос о том, чтобы попросить принимающие государства и Организацию Объединенных Наций дать согласие в отношении специальных договоров по вопросам сектора безопасности и в области управления в целом, которые уже обсуждались в Совете на неофициальном уровне. Это необходимо делать при формировании операций, что может помочь в проведении конкретных реформ и выделении национальных ресурсов на устойчивой основе, а также на основе национальных обязательств.

В-третьих, я считаю, что сотрудники ДОПМ смогли бы лучше обслуживать Совет Безопасности, если бы расширили взаимодействие с его членами по вопросам РСБ. В любом случае, проведение двух брифингов за последние два года по этой теме стратегического значения является шагом в правильном направлении, в связи с чем Совету, возможно, следует стимулировать нас, посредством докладов Генерального секретаря, к предоставлению более подробной информации о национальных и международных усилиях в этой жизненно важной области, а также по всему вопросу поддержания мира.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что любая операция в пользу мира должна в идеале оставить после себя, по меньшей мере, нормально функционирующую систему безопасности и охраны правопорядка. С нашей точки зрения, это следует рассматривать в качестве ключевой

стратегической цели в рамках большинства наших операций, чтобы Совету не приходилось вновь и вновь заниматься вопросами возобновления конфликтов, человеческих страданий, безнаказанности и нестабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Титова за его выступление.

Теперь я предоставляю слово г-же Бангуре.

Г-жа Бангура (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за направленное мне приглашение представить в Совете Безопасности краткую информацию о важном сквозном вопросе о реформировании сектора безопасности (РСБ). Для меня большая честь выступать сегодня в Совете вместе с моими коллегами из Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

На протяжении нескольких лет, за которые мы постепенно перевели повестку дня, связанную с сексуальным насилием в условиях конфликта, на оперативный уровень, мы отдаем себе отчет в исключительно важной связи между совершением преступлений, связанных с сексуальным насилием, и неэффективными процессами реформирования сектора безопасности или незавершенными процессами разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) бывших комбатантов. Более того, Совет Безопасности уже указал на важнейшую связь между реформированием сектора безопасности и сексуальным насилием в условиях конфликта в целом ряде резолюций, в том числе в резолюции 2106 (2013) по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и в резолюции 2151 (2014), первой тематической резолюции по вопросу о реформе сектора безопасности, автором которого стала Нигерия.

По сути, всеобъемлющие меры реагирования на сексуальное насилие в условиях конфликта должны включать активное и целенаправленное взаимодействие с сектором безопасности, особенно там, где службы безопасности могли быть причастны к совершению актов сексуального насилия. Такое взаимодействие с сектором безопасности сегодня стало частью нашего мандата. Я приветствую эту возможность отметить некоторые моменты нашего единового опыта и практики в этой связи.

С помощью наших механизмов контроля, анализа и документирования, созданных в соответствии с требованием резолюции 1960 (2010), мы смогли подтвердить тот факт, что некоторые национальные службы безопасности, включая национальные вооруженных силы и национальную полицию, причастны к совершению насильственных преступлений сексуального характера в условиях конфликтна. В связи с этим мы рекомендовали национальным органам власти реагировать соответствующим образом и оказываем им поддержку в процессе усиления их институционального потенциала для контроля и обеспечения ответственности в органах безопасности.

Как я уже неоднократно подчеркивала, важнейшим отправным пунктом здесь является обеспечение национального участия, руководства и ответственности. Соответственно, в своих неофициальных усилиях я сосредоточилась в первую очередь на необходимости заручиться обязательствами на самом высоком политическом уровне. В частности, в последние два года мы могли регулярно информировать Совет Безопасности об обязательствах, взятых политическими и военными руководителями в ряде наших приоритетных стран.

Так, например, за последние несколько лет мы подписали соглашения на политическом уровне, в форме совместного коммюнике, с правительствами Демократической Республики Конго, Гвинеи, Сомали и Южного Судана. Эти соглашения служат основой для дальнейшего взаимодействия на стратегическом и оперативном уровнях в целях практического выполнения взятых обязательств. Группа экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта оказывает этим правительствами техническую и материально-техническую помощь в воплощении этих политических соглашений на высоком уровне в конкретные действия и меры, которые будут приниматься этими правительствами. Группа экспертов подчинена мне и — поскольку в Группу вошли представители ДОПМ, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Программы развития Организации Объединенных Наций — является одним из лучших и наиболее новаторских примеров инициативы «Единая Организация Объединенных Наций».

Обязательства, которые они помогают реализовать, влекут за собой некоторые фундаментальные реформы в области сектора безопасности, в соответствии с резолюцией 2106 (2013). Они включают, во-первых, издание четких приказов всем силам обороны и безопасности по всем командным инстанциям, запрещающих сексуальное насилие и обеспечивающих меры ответственности за нарушение этих приказов в соответствии с международными стандартами; во-вторых, обеспечение проверки всех элементов, поступающих на службу в армию, полицию и другие органы безопасности, с тем чтобы ни один из этих элементов, причастных к совершению серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права, включая акты сексуального насилия, не мог вступить в эти органы; в-третьих, запрет на сексуальное насилие в кодексах поведения и полевых уставах для военного и полицейского персонала или в их эквивалентах; в-четвертых, разработку планов действий специально для национальной армии и национальной полиции, включающих, соответственно, усиление системы военной юстиции и создание или укрепление специальных полицейских подразделений по борьбе с сексуальным насилием; в-пятых, гарантированное исключение лиц, виновных в совершении насильственных преступлений сексуального характера, из положений об амнистии в контексте процессов урегулирования конфликтов, а также исключение из органов безопасности всех тех, кто совершил или несет ответственность за акты сексуального насилия; в-шестых, обеспечение самого решительного осуждения сексуального насилия в условиях конфликта со стороны военных и полиции, в том числе в рамках внутренних и общественных кампаний; и, наконец, гарантированное создание в службах безопасности механизмов защиты пострадавших, свидетелей и других лиц, сообщающих о преступлениях, совершенных военнослужащими или полицейскими, в том числе представителей гражданского общества и работников судебных органов, участвующих в борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта.

Эти элементы, о которых я только что рассказала, формируют основу для разработки конкретных оперативных планов или планов мероприятий, которые мы называем планами действий по предупреждению сексуального насилия в условиях конфликта, в таких странах, как Демократическая Республика Конго и Кот-д’Ивуар.

В Демократической Республике Конго, которой мы уделяем приоритетной внимание со времени утверждения мандата, подписанное с правительством совместное коммюнике и разработанный с нашей помощью план действий Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) уже начали приносить кое-какие ощутимые результаты. Так, например, в отчётный период 2014 года за насильственные преступления сексуального характера военными трибуналами осуждены 135 лиц, включая 76 военнослужащих вооруженных сил, 41 служащего национальной полиции и 18 членов вооружённых групп. Необходимо отметить, что в план действий ВСДРК включены конкретные обязательства, подписанные старшими командирами, в соответствии с которыми они лично обязуются предотвращать сексуальное насилие и реагировать на него на основе принятия ряда конкретных мер. Это усиливает как личную ответственность, так и ответственность командиров.

В ряде случаев принятые меры по борьбе с сексуальным насилием привели к значительным институциональным и структурным реформам в органах безопасности и росту числа возбужденных дел и вынесенных приговоров. В национальной армии Демократической Республики Конго создана специальная структура высокого уровня в форме комиссии вооруженных сил по обеспечению реализации плана действий по борьбе с сексуальным насилием. Аналогичным образом, в национальной армии Кот-д’Ивуара учрежден комитет по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта для надзора за институциональным реагированием, в который вошли старшие командиры из армии, жандармерии и полиции.

Для поддержки усилий военной юстиции, в том числе в рамках Группы поддержки судебного преследования, с 2013 года Группа экспертов направляет в Демократическую Республику Конго своего эксперта. В Гвинее Группа экспертов обеспечивает техническую помощь группе местных судей, созданной для расследования и преследования преступлений, совершенных 28 сентября 2009 года в отношении сторонников оппозиции и включающих, по меньшей мере, 109 случаев сексуального насилия. Результатом этого стали

16 обвинительных заключений, в том числе в отношении высокопоставленных военных чиновников и — совсем недавно — бывшего президента Дади Камара. Это один из тех редких случаев, когда бывшему главе государства предъявлены обвинения в рамках чисто национального процесса.

В ряде приоритетных стран полиция создает или усиливает специальные подразделения по борьбе с преступлениями против женщин и детей, включая насильственные преступления сексуального характера — так, например, наш мандат поддерживает создание и финансирование такого специального подразделения в жандармерии Центральноафриканской Республики. Такие инициативы можно рассматривать как отправную точку на пути к более глубоким реформам в этих институтах. Проверки в ходе кампаний по набору сотрудников и перед интеграцией вооруженных групп в состав вооруженных сил с целью исключить тех, кто совершил или организовывал акты сексуального насилия, являются важнейшим сдвигом в сознании и практике и способствуют повышению уровня профессионализма сотрудников сектора безопасности.

Очевидно также и то, что там, где процессы РСБ и РДР заканчиваются неудачно, это подчас способствует совершению насильственных преступлений сексуального характера. Так, например, мы получаем сообщения о случаях сексуального насилия, совершенного в постконфликтных условиях, внутри общин, так называемыми гражданскими лицами. Однако в ряде таких случаев виновные являются бывшими комбатантами, которые были демобилизованы в рамках ускоренного процесса РДР.

Еще одной серьезной проблемой является неофициальная интеграция групп ополченцев в национальные вооруженные силы. В большинстве случаев эти вооруженные группы плохо подготовлены и зачастую совершали грубые нарушения прав человека, что представляет собой серьезную угрозу для репутации и профессионализма национальных органов безопасности, а также затрудняет привлечение к ответственности за преступления, связанные с сексуальным насилием.

Помимо конкретных вопросов, о которых я здесь говорила, я хотела бы завершить свое выступление четырьмя важнейшими рекомендациями, касающимися реформы сектора безопасности и сексуального насилия в условиях конфликта.

Во-первых, роль органов безопасности в предупреждении насильственных преступлений сексуального характера можно укрепить, последовательно интегрируя соображения сексуального насилия в процесс реформирования сектора безопасности с учетом взаимосвязи между РСБ и сексуальным насилием в условиях конфликта. Это включает конкретную ссылку Совета Безопасности на предупреждение сексуального насилия в положениях, касающихся РСБ и РДР, во всех соответствующих страновых резолюциях, а также в соответствующих положениях мирных соглашений и соглашений о прекращении огня.

Во-вторых, предотвращение преступлений, связанных с сексуальным насилием, и обеспечение привлечения виновных к ответственности должны считаться основными показателями успешного осуществления программ РСБ в целом и, следовательно, должны быть включены в механизмы мониторинга и оценки программ РСБ.

В-третьих, мы должны добиться того, чтобы многосторонняя и двусторонняя поддержка и оказание помощи в рамках РСБ включали целенаправленное выделение ресурсов и профессиональную подготовку в целях оказания поддержки национальным органам безопасности в их усилиях по укреплению потенциала предотвращения и расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием.

В-четвертых, мы должны обеспечить пропорциональную представленность женщин в органах безопасности на всех уровнях в качестве основы для создания сил безопасности, которые бы уважали и защищали женщин и детей в условиях войны и мира.

В рамках моего мандата я буду и впредь уделять первоочередное внимание взаимосвязи между РСБ и сексуальным насилием, и эта тема будет оставаться одним из ключевых аспектов деятельности нашей программы, а также Группы экспертов по вопросам верховенства права и борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта, которая играет центральную роль в поддержании наших контактов с национальными властями в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре,

Центральноафриканской Республике, Южном Судане, Гвинее и в других странах.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бангуру за ее выступление.

Сейчас слово предоставляется г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): От имени Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) г-жи Хелен Кларк я хотела бы искренне поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв этого весьма важного заседания и за приглашение ПРООН провести брифинг для членов Совета по этой важной теме. Я хотела бы также выразить нашу признательность делегации Нигерии и Вам лично за Вашу руководящую роль в этом весьма важном вопросе.

Реформа сектора безопасности (РСБ) является относительно новой сферой деятельности для нас, однако в своем качестве сопредседателей Межучрежденческой специальной группы Организации Объединенных Наций по реформе сектора безопасности и Глобального координационного центра по вопросам деятельности органов полиции, правосудия и исполнения наказаний Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) и ПРООН получают все больше преимуществ от работы в тесном контакте друг с другом в целях поддержания мира в ситуациях, в которых применяются мандаты Совета Безопасности. В резолюции 2151 (2014) подчеркиваются аспекты безопасности, которые имеют особенно важное значение для ПРООН. В ней подчеркивается защита населения, соблюдение прав человека и осуществление демократического надзора в секторе безопасности. Они являются фундаментальными основами верховенства права, мира и устойчивого развития.

В предложенной в рамках повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года цели 16, касающейся мирных, справедливых и инклюзивных обществ, далее признаются важные взаимосвязи между миром и развитием и содержится настоятельный призыв к государствам-членам содействовать обеспечению верховенства права, безопасности и справедливости. В ней содержится также призыв к созданию эффективных, подотчетных и транспарентных институтов на всех уровнях. Это также применимо к органам безопасности, ответственным за обеспечение спокойной и безопасной среды для народов и общин. Позвольте мне кратко остановиться на трех основных компонентах успешного осуществления РСБ в постконфликтных ситуациях, с точки зрения ПРООН.

Во-первых, реформа сектора безопасности является долгосрочным процессом, и мы должны понять и признать, что РСБ требует как согласованных усилий на протяжении всего срока действия мандата операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, так и долгосрочных постоянных усилий и поддержки со стороны других механизмов, помимо операций по поддержанию мира. В связи с этим исключительно важно выстроить последовательность и стратегически определить первоочередность различных задач. Мандаты Совета Безопасности, касающиеся РСБ, становятся более всеобъемлющими, что требует от миротворческих операций Организации Объединенных Наций выполнения все более широкого круга задач в области РСБ. Однако нам также известно, что устранение центров негативных сил в службах безопасности стран, переживших конфликты, является одним из наиболее сложных аспектов постконфликтного восстановления и преобразований. По сути, это одна из структурных причин, которые изначально привели эти страны к насильственным конфликтам. У военных структур и структур безопасности зачастую имеются свои корыстные интересы в процессе политического урегулирования, который следует за подписанием мирных соглашений.

Таким образом, эти проблемы бывает непросто решить. Это означает, что для применения целостных подходов к РСБ в Организации Объединенных Наций необходимо постоянно уделять внимание укреплению политической воли с целью проведения конструктивных реформ. Решительная политическая поддержка Совета будет иметь ключевое значение в этой связи, и поэтому предложение г-на Титова о возможном подписании договора является действительно интересным. В то же время необходимо поддержать усилия по наращиванию национального потенциала, которые будет продолжаться в течение длительного времени, посредством определения предсказуемых и надежных источников финансирования. Для того чтобы эти усилия были эффективными, они должны осуществляться с учетом вероятности возникновения

конфликтов и интегрироваться в более долгосрочные программы оказания помощи в целях развития.

Во-вторых, как отметил г-н Титов, для успешного проведения РСБ на страновом уровне мы должны обеспечить надлежащий баланс и сочетание технических экспертных знаний и руководящих указаний, с одной стороны, и политическую поддержку, с другой стороны. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла изменить ситуацию к лучшему в этой области, мы должны найти способы для осуществления тесного сотрудничества между операциями по поддержанию мира и страновыми группами на комплексной основе и приложить все усилия для более эффективного и действенного использования наших коллективных ресурсов и возможностей.

Как это подчеркивается в недавнем докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций (см. S/2015/446), применение таких совместных подходов необходимо для усиления оперативной согласованности действий. Мы с удовлетворением отмечаем признание в докладе Группы того, что в бюджетах миссий следует обеспечить доступность средств на финансирование программ в целях оказания содействия такой работе, а также признание того, что учреждения Организации Объединенных Наций, такие как ПРООН, располагают хорошими возможностями для оказания поддержки миротворческим операциям в этой связи. То, что Совет пригласил ПРООН провести брифинг сегодня, является еще одним свидетельством того, что наши программы, которые привлекают необходимые специальные знания, действительно являются важным элементом деятельности по осуществлению мандатов, возложенных на Организацию Объединенных Наций.

Объединив усилия, Организация Объединенных Наций сможет более эффективно осуществлять эти всеобъемлющие мандаты. К примеру, увязка выплаты заработной платы сотрудникам полиции с содействием повышению эффективности охраны общественного порядка в вопросах, касающихся гендерного насилия, а также более эффективным набором и подготовкой курсантов является весьма целесообразной и уже приносит положительные результаты на местах, в частности в Сомали. В этой стране ПРООН сотрудничает с партнерами Глобального координационного центра, ДОПМ и Структурой «ООН-женщины», а также Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Сомали в рамках реализации совместной программы по вопросам верховенства права, которая включает подготовку и наставничество полицейских сил в Пунтленде. В рамках этой программы мы оказываем поддержку 25 сотрудникам полиции, в том числе шести женщинам, которые изучают криминалистику благодаря инициативе по предоставлению стипендий сотрудникам полиции, разработанной совместно с Пунтлендским государственным университетом. Эта инициатива может показаться незначительной, однако мы инвестируем в создание и поддержание руководящей роли полицейских сил, которые будут ставить безопасность и защиту населения во главу угла в рамках несения своей службы.

Приведу еще один пример: ПРООН в рамках совместной инициативы с Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, Структурой «ООН-женщины» и Глобальным координационным центром осуществила перевод сил полиции и жандармерии в Центральноафриканскую Республику посредством предоставления общей продовольственной надбавки и выплаты заработной платы. Эти усилия позволили возобновить деятельность сектора правосудия и сократить число случаев грабежа, в том числе вооруженного разбоя, в этой стране.

В-третьих, для успешного проведения РСБ нам необходима стратегия, согласованная между всеми субъектами, которые поддерживали бы ее, — Организацией Объединенных Наций, региональными организациями и другими государствами-членами — а также полная ответственность, лидерство и политическая воля национальных заинтересованных сторон. Успешное проведение РСБ требует поддержки и инвестиций со стороны государств-членов, будь то посредством оказания помощи в целях развития, предоставления правительствами персонала или прямого сотрудничества, в целях укрепления и дополнения усилий Организации Объединенных Наций. Мы извлекли много уроков за последние десятилетия в этом отношении, например в Афганистане. В других местах, таких как Центральноафриканская Республика, Мали и Сомали, где вовлечено много субъектов, мы также узнали,

что укрепление координация между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций должно быть приоритетной задачей, с тем чтобы повысить эффективность наших коллективных усилий.

В рамках системы Организации Объединенных Наций координация между миссиями Организации Объединенных Наций и страновыми группами должна начинаться сразу же после учреждения мандатов Совета Безопасности по РСБ и должна быть увязана с совместным планированием, осуществляемым глобальным координационным центром, которое охватывает важные аспекты РСБ, особенно реформирование полиции. Я в полной мере согласна с заявлением г-на Титова о том, что РСБ касается не только сектора обороны.

Чтобы реформы были устойчивыми, совместные программы должны быть приведены в соответствие с национальными планами развития и национальными бюджетами. Я хотела бы также добавить, что совместная работа в течение всего периода действия миссии также поможет Организации Объединенных Наций управлять осуществлением плавных переходов во время сворачивания миссии.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что система Организации Объединенных Наций должна претворить реформирование сектора безопасности в постконфликтных условиях в реальные результаты, которые бы сразу же ощущали простые люди на местах. Как я уже говорила ранее, РСБ — это долгосрочный процесс. Тем не менее, по мнению ПРООН, это самая приоритетная задача миротворческих операций Организации Объединенных Наций на протяжении всего периода их проведения. Мы должны рассматривать безопасность в более широком контексте как в плане обеспечения безопасных условий для общин и людей, особенно женщин, так и содействия участию людей в усилиях по укреплению и реформированию институтов безопасности.

Мы должны также уделять более пристальное внимание обеспечению гендерного равенства и безопасности женщин, как это отметила Специальный представитель Бангура. Хотя в этом году отмечается десятая годовщина принятия резолюции 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности, мы по-прежнему сталкиваемся с высокими уровнями насилия в отношении женщин и девочек в условиях конфликта и, к сожалению, с высоким уровнем безнаказанности. Такие ситуации требуют комплексного и скоординированного реагирования со стороны системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Только путем содействия обеспечению безопасности людей и прав человека и установлению демократического контроля за сектором безопасности мы можем заложить основу для верховенства права, мира и устойчивого развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы признательны делегации Нигерии за организацию сегодняшнего заседания, посвященного вопросам реформирования сектора безопасности (РСБ). Мы признательны помощникам Генерального секретаря г-ну Титову и г-же Накамицу, а также Специальному представителю Генерального секретаря г-же Бангуре за их содержательные брифинги.

Реформа сектора безопасности является одним из важных направлений миростроительства в постконфликтный период. Шаги на здесь помогают не только достичь национального примирения, но и обеспечить создание государственных институтов безопасности, которые способны эффективно защищать гражданское население, а следственно — укреплять стабильность и не допускать скатывания ситуации в новую насильственную фазу.

Безусловно, реформа сектора безопасности должна проводиться в контексте более широких восстановительных процессов, включающих комплекс усилий на политическом и социально-экономическом направлениях. Только целостный подход может дать надежду на прочный мир и безопасность. Успех реформы сектора безопасности в первую очередь зависит от заинтересованности национальных правительств, а также их твердого намерения прилагать ответственные усилия по разработке и осуществлению национальных стратегий и приоритетов в этой области.

Отсутствие прогресса в реформировании сектора безопасности стало одной из главных причин эскалации вооруженного конфликта в Южном Судане, где национальные силовые структуры

раскололись на враждующие лагеря. Другой негативный пример — ситуация, предшествовавшая военному перевороту весной 2014 года в Центральноафриканской Республике, чьи армия и полиция не отражали этнического и религиозного состава населения и не отличались должным уровнем оснащенности и подготовки, в том числе из-за опасений бывшего президента Бозизе, что они могут бросить вызов его власти.

К сожалению, в ряде случаев страны, пережившие конфликты, не в состоянии без внешней поддержки обеспечивать безопасность и восстанавливать жизнеспособные и эффективные государственные институты. В таких ситуациях критическое значение имеет содействие международного сообщества, которое должно опираться на такие фундаментальные принципы, как согласие принимающего помощь государства, уважение его национального суверенитета и политической независимости, а также быть нацеленным на укрепление национальных потенциалов и учитывать конкретную страновую специфику.

Центральная роль по координации и согласованию таких усилий в области реформы сектора безопасности принадлежит ООН, которая имеет в своем арсенале целый набор действенных инструментов. Речь, прежде всего, идет о санкционируемых Советом Безопасности миротворческих миссиях. Многокомпонентные мандаты миротворцев включают в себя задачи по оказанию содействия реформе сектора безопасности, разоружению, демобилизации и реинтеграции, восстановлению органов правопорядка и верховенству права в целом. Большая работа проводится также по линии Комиссии и Фонда по миростроительству, взаимодополняющая деятельность которых значительно повышает шансы на формирование устойчивых, подотчетных и профессиональных национальных структур безопасности.

В современных условиях необходимо учитывать также региональное измерение конфликтов и трансграничный характер угроз, когда вспышка насилия в одной стране грозит перетеканием кризиса в соседние государства и раскачиванием ситуации в целом регионе. В этом контексте немаловажное значение имеет развитие формата сотрудничества государств одного региона между собой, а также с региональными и субрегиональными организациями. Такое взаимодействие должно включать обмен информацией, передовым опытом, а также оказание ресурсной поддержки с целью оперативного и эффективного реагирования на имеющиеся и возникающие вызовы.

В заключении хотелось бы подтвердить приверженность Российской Федерации развитию международного сотрудничества в сфере реформы сектора безопасности, включая направление в миссии по поддержанию мира сотрудников с необходимым оборудованием и навыками, а также подготовку на базе профильных высших учебных заведений России миротворцев в соответствии с ооновскими стандартами.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого брифинга. Я хотела бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря Дмитрия Титова, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Зайнаб Хаву Бангуру и помощника Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Идзуми Накамицу за высказанные ими соображения и всеобъемлющие брифинги в Совете Безопасности.

В ходе прений, проведенных в Совете по реформе сектора безопасности (РСБ) в прошлом году (см. S/PV.7161), мы призвали Организацию Объединенных Наций более активно помогать государствам, выходящим из состояния конфликта, реформировать свои полицейские и военные силы. Мы выступали за активизацию усилий по обеспечению того, чтобы институты безопасности в постконфликтных условиях были источником безопасности и доверия, а не вымогательства и страха. Прошло более года после проведения этих прений и принятия резолюции 2151 (2014), и мы можем задать себе вопросом о том, достаточно ли мы делаем для осуществления этой резолюций. Учитывают ли в достаточной мере те, кто осуществляет усилия по РСБ, голоса женщин, молодежи и гражданского общества? Достаточно ли эффективна осуществляемая проверка, чтобы не позволить тем, кто совершил изнасилование и нарушения, вступить в ряды полиции и вооруженных сил? Повысили ли мы эффективность наших усилий по удовлетворению потребностей заинтересованных стран?

Как уже неоднократно было сказано, принципиальное значение имеет обеспечение национальной ответственности за осуществление процессов РСБ. Для достижения успеха необходимо, чтобы национальные власти руководили усилиями по реформированию, принимали в них участие и были их движущей силой. Организация Объединенных Наций и другие вовлеченные субъекты на местах могут содействовать правительствам в их усилиях, с четкой целью создать эффективные, подотчетные и уважающие прав человека национальные структуры безопасности. В этой связи мы приветствуем инициативу Департамента операций по поддержанию, направленную на оказание помощи в целях улучшения координации обязанностей между Организацией Объединенных Наций и национальными правительствами.

Как мы слышали сегодня утром, сама тема широка, и я не могу затронуть все проблемы. Я хотела бы коснуться лишь некоторых из них, начиная с вопроса доверия.

Несмотря на то, что давление, связанное с восстановлением учреждений сектора безопасности во время выхода страны из конфликта, может быть огромным, правительства должны принимать соответствующие меры, чтобы в рамках деятельности, связанной с РСБ, участвовали все слои общества и решались вопросы, вызывающие у них озабоченность, включая наиболее пострадавшие и уязвимые группы. Это наилучший способ обеспечения общего участия в реформе, а также предотвращения возникновение затяжных конфликтов на более позднем этапе. В этой связи поддержка добрых услуг Организации Объединенных Наций могла бы быть полезной.

Если бы армия и местные полицейские силы состояли из представителей одной этнической группы или племени и исповедовали одну религию, то в рамках многоэтнических и многоконфессиональных общин это неизбежно поставило бы под сомнение их беспристрастность и заставило задуматься об их готовности защищать всех членов общества. Это вызывало бы также опасения и подозрения в предвзятости — например, в таких ситуациях, связанных с насилием, как в Центральноафриканской Республике.

Кроме того, полицейские силы, состоящие исключительно из мужчин, или органы прокуратуры, если на то пошло, вызвали бы обоснованную обеспокоенность и опасения у местных женщин в плане их безопасности, а также неизбежно стали бы препятствием для подачи ими жалоб в случаях сексуального насилия, изнасилования и других злоупотреблений. Поэтому учет гендерных аспектов при проведении реформы сектора безопасности является вопросом доверия и уверенности в учреждениях и реформе. Гендерные аспекты должны быть включены в повседневную деятельность вооруженных сил, полиции, правовой системы и других институтов. Это должно сделать подобные учреждения более инклюзивными и подотчетными, укрепить доверие населения к ним и повысить общую эффективность реформы сектора безопасности. Конкретные программы, направленные на предотвращение сексуальных домогательств и насилия по половому признаку, должны осуществляться таким образом, чтобы женщинам в целом и военнослужащим и полицейским женского пола были гарантированы безопасность и доступ к правосудию в случае жестокого обращения. Должны быть также созданы механизмы защиты свидетелей и пострадавших.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность плана действий Генерального секретаря по вопросу об участии женщин в миростроительстве, состоящего из семи пунктов, а также целого ряда мер, принятых к настоящему времени Организацией Объединенных Наций, в том числе по вопросу, затронутому сегодня Специальным представителем Генерального секретаря. В них содержатся практические инструкции по дальнейшему продвижению вперед, которым надлежит следовать в рамках системы Организации Объединенных Наций, с упором на поддержку со стороны государств-членов, региональных партнеров и стран-исполнителей.

Правосудие и подотчетность являются еще одним фактором, связанным с реформой сектора безопасности, а также одними из основополагающих элементов обеспечения устойчивости РСБ. Они являются неотъемлемой частью усилий по обеспечению мира и примирения. Если их оставить без внимания, то отсутствие ответственности за совершенные в прошлом преступления может привести к рецидивам старых проблем — и, таким образом, к возобновлению конфликтов, сводящих на нет усилия любой страны, выходящей из него. Поэтому реформа сектора безопасности должна

предполагать, в частности, наличие продуманной подготовки в области прав человека, наставничество, политику должной осмотрительности, а также укоренение культуры индивидуальной ответственности личного состава — как сверху донизу, так и в обратном направлении — во избежание нарушений в области управления, в том числе нарушений прав человека.

В странах, охваченных повторяющимися циклами насилия, сотрудники сил безопасности, как известно, принимали участие в серьезных нарушениях прав человека и в преступлениях против человечности, в том числе в убийствах, казнях без надлежащего судебного разбирательства, массовых изнасилованиях, пытках, произвольных арестах и похищениях. Поэтому механизмы проверки должны лежать в основе отбора военнослужащих, с тем чтобы покончить с прошлыми злоупотреблениями и сформировать дисциплинированные, уважающие права человека силы, которые защищали бы гражданских лиц и не допускали злоупотреблений в их отношении. Чистка личного состава служит также укреплению доверия местного населения к армии и полиции, а также общей уверенности в необратимости процесса постконфликтного восстановления.

В этой связи мы приветствуем шаги, предпринятые Демократической Республикой Конго по представлению механизмов проверки и укреплению сектора безопасности, свободного от вербовки детей и сексуального насилия. Мы призываем правительство и дальше развивать сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в осуществлении политики абсолютной нетерпимости в отношении нарушений норм в области прав человека и гуманитарного права.

В настоящее время контроль и проверка осуществляются в Центральноафриканской Республике, где сейчас ведется подготовка к проведению национальных выборов. Требование обеспечить присутствие на местах вооруженных сил, готовых обеспечить безопасность населения в ходе этого важного переходного периода, не должно сказаться на профессионализме военного контингента. В соответствии с резолюцией 2217 (2015), переходные органы власти должны оперативно проводить расследования сообщений о нарушениях и противоправных действиях для привлечения виновных к ответственности и отстранения тех, кто несет ответственность за такие нарушения и противоправные действия, от службы в сфере безопасности. Безусловно, это сложная задача, и в этой связи поддержка Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике крайне важна.

Обмен информацией и сотрудничество между национальными органами власти и миссиями по поддержанию мира, а также с соответствующими международными субъектами способствуют успешному проведению процесса проверки. В этой связи мы хотели бы приветствовать усилия в Кот-д’Ивуаре, где Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д’Ивуаре, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и министерство внутренних дел определяют круг требований для проверки сотрудников полиции.

В заключение следует отметить, что для успеха реформы сектора безопасности требуется наличие ясного представления об эффективности конкретных мер — что эффективно, а что нет в той или иной ситуации — и каким образом лучше всего избежать типичных ошибок в этом процессе. Применение инструментов контроля, например, комплекса контрольных показателей и критериев, как делалось в Кот-д’Ивуаре и Либерии, призвано играть важную роль в деле обеспечения неизменной актуальности и эффективности поддержки, предоставляемой национальным правительствам. В этой связи акцент в ходе поездок Совета Безопасности на вопросах, затронутых Специальным представителем Генерального секретаря, в том числе во время ежегодного закрытого брифинга Департамента операций по поддержанию мира по осуществлению резолюции 2151 (2014), как предложено председательствующей Нигерией в концептуальной записке (S/2015/614, приложение), может обеспечить полезную платформу для дискуссий и обмена мнениями об извлеченных уроках.

И, наконец, давайте не забывать об общесистемном, комплексном и долгосрочном подходе, отмеченном помощником Администратора ПРООН, а также об основополагающих связях между РСБ и процессами разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). В том случае, если РДР окажутся

неэффективными, если они будут лишь частичными или неполными, то будет трудно обеспечить устойчивое и долгосрочное реформирование сектора безопасности.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить всех выступивших с брифингами: помощника Генерального секретаря по делам органов обеспечения законности и безопасности г-на Титова; помощника Генерального секретаря и помощника Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Никамицу; Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жу Бангуру. Я выражаю также признательность Нигерии за созыв сегодняшнего заседания.

Во время предыдущих прений в Совете Безопасности по вопросу о реформе сектора безопасности (РСБ) (см. S/PV.7161) стало совершенно ясно, что эта концепция очень важна в постконфликтных ситуациях, в том числе ее вклад в создание современного государства, которое привержено верховенству права, благому управлению, а также недопущению возобновления конфликта. Благодаря усилиям, предпринятым Нигерией, Совет Безопасности принял резолюцию 2151 (2014), первую резолюцию, посвященную исключительно проблеме РСБ. Мы собрались сегодня, чтобы рассмотреть вопрос об осуществлении этой резолюции, и хотели бы подчеркнуть важность рассмотрения Советом Безопасности вопроса о РСБ на взаимодополняющей основе и в рамках прений по вопросу о процессах миростроительства.

Мы уже изложили нашу позицию в отношении РСБ с точки зрения миростроительства и поддержания мира. Мы также подчеркнули, что участие Организации Объединенных Наций должно всегда опираться на определенные основные принципы: главная ответственность за обеспечение безопасности лежит на принимающих странах; необходимо уважать национальную ответственность; определение своих собственных национальных приоритетов является их суверенным правом. Важно, чтобы национальные власти были информированы и обеспечивали потребности и реализацию чаяний населения. В то же время мы подчеркиваем важность новых задач, стоящих перед РСБ, в первую очередь с учетом роста сложности задач и увеличения числа мандатов операций по поддержанию мира.

Я хотел бы поблагодарить делегацию Нигерии за полезную концептуальную записку (S/2015/614, приложение), четко определяющую некоторые проблемы, которые мы должны рассмотреть для достижения нашей главной цели — создания устойчивых, эффективных и ответственных структур безопасности, которые учитывают принцип верховенства права, международные нормы в области прав человека и международные стандарты.

Для того чтобы Совет Безопасности мог действительно активно заниматься вопросом реформы сектора безопасности в постконфликтных ситуациях, ему нужно поддерживать транспарентное сотрудничество со странами, предоставляющими войска для миротворческих операций, Секретариатом и принимающими государствами, особенно в ходе консультаций, которые проводятся для разработки и продления мандатов операций по поддержанию мира и специальных политических миссий.

Мы не должны упускать из вида политический аспект РСБ, в частности в странах, восстанавливающихся после конфликта. Нам нужно признать, что РСБ является неотъемлемой частью всего политического процесса и одним из элементов посреднических планов, направленных на проведение национального диалога и поиск политического решения многим ситуациям, стоящим в повестке дня Совета. В этой связи мы призываем Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департамент по политическим вопросам (ДПВ) прилагать согласованные комплексные усилия, для того чтобы ДОПМ мог учитывать проводимые ДПВ оценки политических платформ и позиций всех сторон в каждой ситуации. Мы призываем включить РСБ в планы и предложения Группы поддержки посредничества. Мы надеемся, что для обеспечения успешного проведения реформы сектора безопасности руководители специальных политических миссий Организации Объединенных Наций и специальные посланники Генерального секретаря будут учитывать и рассматривать эти планы. Мы также считаем, что подразделениям РСБ следует оказывать поддержку, чтобы они могли выносить рекомендации и повышать уровни сотрудничества и координации с региональными и субрегиональными организациями.

Совет будет более эффективно обеспечивать реформу сектора безопасности, если будет разрабатывать четкие миротворческие мандаты и уделять особое внимание РСБ в операциях по поддержанию мира, которые нуждаются в этом принципиально важном элементе, и если будет обеспечивать четкое понимание принимающими странами таких мандатов и возможность эффективного выполнения положений РСБ учреждениями Организации Объединенных Наций. Совет также сможет более эффективно противодействовать нетрадиционным вызовам, если сосредоточит работу контртеррористических комитетов на необходимости строительства нового и более современного государства в странах, выходящих из конфликта. Ему, кроме того, следует обеспечить создание условий, которые способствуют успешному проведению РСБ, и при этом ему следует уделять пристальное внимание эмбарго на поставки оружия и тем изъятиям из них, которые могут обеспечить поддержку национальным органам безопасности.

Организации Объединенных Наций отводится решающая роль в поддержке РСБ в постконфликтных ситуациях и в государствах, находящихся на этапе политического перехода, — ей следует сосредоточить внимание на национальных потребностях принимающих стран и на их удовлетворении. Мы должны поддерживать сектор безопасности с помощью таких средств, как профессиональная подготовка, финансовая и техническая поддержка и сотрудничество с региональными организациями.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этого важного заседания, за Ваше личное руководство и руководство нигерийской делегации в вопросе о продвижении реформы сектора безопасности. Совету Безопасности исключительно важно и целесообразно подчеркивать роль реформы сектора безопасности путем повышения эффективности и ответственности местных органов власти и укрепления атмосферы и обстановки фактической безопасности. Я хотел бы также поблагодарить помощников Генерального секретаря Титова и Накамицу, а также Специального представителя Бангуру за сделанные ими заявления.

В апреле 2014 года, когда мы приняли первую резолюцию, посвященную исключительно реформе сектора безопасности (резолюция 2151 (2014)), Совет Безопасности подтвердил, что эта реформа является одним из важнейших элементов предотвращения и что нам всем следует делать больше и лучше в плане уделения более пристального внимания предотвращению конфликтов или их рецидивов. Реформа сектора безопасности позволяет создавать эффективные и функциональные органы власти и закладывать фундамент жизнестойкости в нестабильных государствах. Она также закладывает основу для верховенства права и уважения прав человека. В резолюции 2151 (2014) правильно подчеркивается необходимость в обеспечении национальной руководящей роли; ведь некоторые из наиболее сложных миссий Совета Безопасности, например в Косово и Тиморе-Лешти, добились успеха, благодаря приверженности национальных властей делу проведения реформ в партнерстве с международным сообществом. В Либерии усилия в этом направлении позволили увеличить число женщин, работающих в секторе безопасности, сделать акцент на поддержании общественного порядка в общинах и расширить масштабы профессиональной подготовки по правозащитным и гендерным вопросам. Сьерра-Леоне взяла на вооружение единый подход к реформе сектора безопасности, который охватил разоружение, демобилизацию и реинтеграцию, работу по созданию специального суда и реформу органов безопасности.

Но в то же время, например в современной истории Центральноафриканской Республики, мы увидели, что, когда внимание ослабевает, может также затухать и прогресс. В 2008 году правительство Центральноафриканской Республики стало проводить мощную реформу сектора безопасности, которая началась с международной оценки потребностей страны в области реформы сектора безопасности, а также с определения сроков выполнения задач, стоящих в секторе безопасности. Правительство добилось успеха и за один год на 70 процентов выполнило свой план, но его программы были дорогостоящими с финансовой точки зрения и сложными с политической. Поэтому они затухли. Вместо того чтобы проводить необходимую интеграцию, правительство экономило свои ресурсы, так и не интегрировало полицию и армию и позволило процессу реформы завязнуть в политическом

патронаже и внутренних бюрократических рогатках, в результате чего в 2012 году вновь возрос уровень насилия.

Реформа органов безопасности имеет решающее значение не только для обеспечения гражданам безопасности, но и для предотвращения рецидива войны. Национальная руководящая роль исключительно важна, но она не должна означать, что международное сообщество в целом и Совет Безопасности в частности должны оставаться пассивными. Когда воспоминания о конфликтах начинают забываться, а принимающие правительства начинают сталкиваться с серьезнейшими и труднейшими проблемами, мы непременно должны оказывать поддержку, содействовать завершению работы в секторе безопасности и настаивать на этом.

Мы приветствуем идею помощника Генерального секретаря Титова относительно того, чтобы Организация Объединенных Наций и принимающие правительства заключали договор о проведении реформы сектора безопасности. Когда внимание правительства к завершению реформ ослабевает, мы должны подключать к работе Совет Безопасности и использовать добрые услуги Генерального секретаря, чтобы напомнить национальным лидерам об их обязательствах по такому договору. Есть мало мест, где рецидив конфликта является более острым вопросом, чем в Южном Судане. Мы видели, какой разрушительный удар война нанесла по сектору безопасности этой страны и по всем других ее секторам. Новая страна, которая прежде подавала большую надежду, превратилась в место мучительной и ужасной гуманитарной катастрофы. Против граждан Южного Судана совершаются неподдающиеся разуму преступления, причем безнаказанно. Лидерам пора принять меры, чтобы прекратить эту бойню. Регион и друзья Южного Судана в этом едины.

Выбор, стоящий перед правительством, прост, и мы обязаны также четко указать на последствия неспособности избрать путь мира. Мы должны сделать это в интересах всего региона, Межправительственной организации по развитию, а также в поддержку народа Южного Судана и на благо мира. Война разорила Южный Судан. Она подорвала надежду; отбросила назад целое поколение; она может и должна закончиться. Хотя мы все надеемся на то, что правительство Южного Судана подпишет находящееся на рассмотрении мирное соглашение, мы также несем коллективную ответственность в том случае, если этого не произойдет. Другого выбора не существует. Сохранение статуса-кво лишь приведет к более масштабному насилию, убийствам, голоду и разрушениям. Настало время двигаться вперед сообща, с тем чтобы подчеркнуть недвусмысленность стоящего перед сторонами выбора, а также не менее четко подтвердить наши обязательства в отношении привлечения к ответственности тех, кто отвергает мир и выбирает путь войны.

Полиция играет все более заметную роль в операциях в пользу мира, создавая в принимающих странах государственные учреждения, которые могут взять на себя функции правоохранительных органов, и зачастую выполняя критически важные функции по защите гражданского населения. Мы можем и должны укрепить роль полиции Организации Объединенных Наций в рамках наших миротворческих миссий за счет проведения более системного обучения и оснащения иностранных полицейских подразделений и отдельных полицейских советников, а также, что весьма важно, увеличения числа женщин в силах безопасности. Как мы отметили на примере дарфурских полицейских подразделений, укомплектованных исключительно женщинами, увеличение числа женщин, исполняющих роль полицейских, повышает степень безопасности и способствует укреплению доверия и уверенности в силах безопасности.

Все сообщество должно быть задействовано в инициативах по реформированию сектора безопасности, а не исключаться из них. Мы приветствуем участие Специального представителя Генерального секретаря Бангуры в работе с правительствами, которая направлена на повышение уровня эффективности и подотчетности их учреждений. Участие женщин в службах безопасности в рамках постконфликтного периода имеет важное значение для создания представительных надежных и законных структур, которые могут удовлетворять потребности в плане безопасности всех субъектов. Наш коллективный вклад в содействие укреплению секторов безопасности — это инвестирование в привлечение надежных партнеров, которые помогут нам не только создать безопасные и стабильные общества в стране, но и играть активную роль в борьбе с транснациональными угрозами во всем мире. Это своего рода инвестирование в защиту

от конфликтов, а также инвестирование в мир и стабильность.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность делегации Нигерии за организацию этих прений по очень важному вопросу. Я очень рад, что этот вопрос был вновь внесен на рассмотрение Совета сейчас, когда крайне важно обсудить реформу сектора безопасности (РСБ). Мы присоединяемся к другим членам Совета и приветствуем помощника Генерального секретаря по делам органов обеспечения законности и безопасности Дмитрия Титова. Мы также приветствуем Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жу Зайнаб Бангуру, а также помощника Генерального секретаря и помощника Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Идзуми Накамицу.

Реформирование сектора безопасности — это действительно важный аспект многогранных операций в пользу мира. Там, где от операций по поддержанию мира требуется создание эффективного, профессионального и подотчетного сектора безопасности, РСБ становится одним из важнейших элементов, лежащих в основе мира и устойчивого развития. В этой связи мы вновь подтверждаем точку зрения, уже высказанную другими ораторами, которые подчеркивали, что для обеспечения эффективности РСБ она должна основываться на принципах национальной ответственности. Также признается, что для успешного, устойчивого и проводимого под руководством национальных структур реформирования сектора безопасности необходимы целенаправленные усилия, специально выделенные под эти цели ресурсы и коллективная политическая воля всех сторон.

В Анголе для успешного проведения РСБ были созданы нормативно-правовые рамки для национального диалога по вопросу о реформировании сектора безопасности. Они включают в себя программу по технической и профессиональной подготовке демобилизованных военнослужащих, поощрение обучения бывших комбатантов в сфере предпринимательства и его проведение, что содействует социальной интеграции в гражданское общество тысяч мужчин и женщин, прошедших осуществляемые в стране программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР), в том числе после затяжной гражданской войны. В рамках текущего процесса за счет набора новых сотрудников, поступающих на службу в армию и полицию, также стало возможным привлекать их к процессу эффективного государственного строительства, поскольку они проходят подготовку, чтобы играть роль не только в сфере безопасности, но и в различных областях государственного строительства, которым сейчас занимается страна.

Мы подчеркиваем, что реформирование сектора безопасности должно основываться на обязательствах сторон, а также в полной мере включать в себя широкий круг заинтересованных субъектов, в том числе представителей гражданского общества. В этой связи необходимо укрепить потенциал принимающей страны в деле разработки, управления и осуществления реформ, которые должны носить гибкий и легко изменяющийся характер и быть направлены на решение проблем, с которыми сталкивается страна в постконфликтный период, и удовлетворение ее потребностей.

Резолюция 2151 (2014), которая является первой отдельной резолюцией Совета Безопасности по РСБ, содержит в себе эпохальное решение, которое повлияло на широкий круг мандатов миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и специальных политических миссий. Основная трудность на пути проведения реформы сектора безопасности по-прежнему заключается в недостатке реальной политической воли к реформированию, что мы отметили в ряде самых разных стран, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности. В этой связи мы должны признать, что реформирование сектора безопасности страны представляет собой политическую стратегию и не должно рассматриваться только в качестве технического процесса. Поэтому миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и специальные политические миссии должны обеспечивать участие специальных представителей Генерального секретаря по линии добрых услуг в проведении активного политического диалога по вопросам РСБ в стране, за которой они закреплены, уже с самого раннего этапа существования миссии. Реформа сектора безопасности по-прежнему является важным инструментом предотвращения не только конфликтов в государствах, переживших конфликт, но и вспышек насилия после проведения

выборов, которые мы в настоящее время наблюдаем в Бурунди.

Партнерские отношения по вопросам РСБ между Организацией Объединенных Наций и такими региональными организациями, как Африканский союз и Европейский союз, стали прочной основой для осуществления всеобъемлющего процесса РСБ при координации обмена информацией, которая привела к эффективному разделению труда. При осуществлении РСБ на местах эти партнерские отношения должны стать основой, благодаря которой специальные представители Генерального секретаря обеспечат тщательную координацию всеобъемлющего процесса РСБ с обменом информацией и его превращение в эффективный процесс по разделению труда. Технические руководящие указания и руководящие принципы системы Организации Объединенных Наций, внедренные в РСБ, могут быть усовершенствованы за счет регулярных консультаций с государствами-членами, с тем чтобы Секретариат и далее обновлял и разрабатывал новые руководящие принципы, в том числе учебные модули, основанные на передовой практике.

В странах, в которых продолжаются программы РСБ и РДР, Организация Объединенных Наций должна предоставлять органам безопасности принимающих стран сведения об осуществления и дальнейших мерах, чтобы избежать изоляции бывших комбатантов и создать максимально благоприятные условия для их интеграции в гражданскую жизнь, что является одним из важнейших элементов процесса укрепления мира. В таких странах, как Либерия, где Совет Безопасности намеревается прекратить работу Миссии, частично свернуть ее работу или сократить численность миротворцев, Комиссия по миростроительству и особенно Совет Безопасности должны создавать механизмы для предотвращения опасности возобновления конфликта после того, как миссия Организации Объединенных Наций будет выведена. В связи с этим мы также призываем Комиссию по миростроительству продолжать играть свою, весьма важную, роль в работе с Организацией Объединенных Наций и международными и региональными финансовыми учреждениями, а также с двусторонними и многосторонними донорами, с тем, чтобы можно было продолжить мобилизацию материально-технических и финансовых ресурсов в поддержку стран, в которых идет процесс миростроительства.

В заключение я хотел бы еще раз повторить, что реформа сектора безопасности — это не единственная проблема в странах, переживших конфликт, и в интересах обеспечения долгосрочной стабильности она должна сочетаться с реформами в других областях, включая управление, правосудие, правопорядок и благое правление.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы поблагодарить председательствующую делегацию Нигерии за организацию этого брифинга, а также за распространенную ей концептуальную записку (S/2015/614, приложение). Реформа сектора безопасности — это жизненно важная тема. Мы хотели бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря по делам органов обеспечения законности и безопасности Департамента операций по поддержанию мира, г-на Дмитрия Титова, и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жу Зайнаб Хаву Бангуру, и помощника Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций по вопросам реагирования на кризисные ситуации г-жу Исуми Накамицу.

Обеспечение безопасности — это одна из главных функций государства. В постконфликтных ситуациях такие институты безопасности, как армия и полиция, в глазах широкой общественности являются наиболее зримыми представителями государства. В результате, если эти институты эффективны, ответственны и профессиональны, они могут оказать решающее позитивное воздействие на доверие населения к государственным учреждениям.

Переход от слабых или ослабленных институтов безопасности к жизнеспособным и эффективным стал одним из основных элементов усилий Организации Объединенных Наций в области постконфликтного восстановления. Более того, сегодня мандаты, включающие поддержку таких реформ, имеются у 10 многоаспектных миротворческих миссий. В связи с этим мы высоко оцениваем работу Группы по реформе сектора безопасности Департамента операций по поддержанию мира и Комиссии по миростроительству.

Восстановление государственной власти и контроля во всех секторах сразу же после окончания

конфликта является одним из предварительных условий прочного мира и стабильности. Вот почему крайне важно создать эффективные и подотчетные структуры безопасности, которые подчиняются закону, устойчивы и отвечают первоочередным национальным целям и потребностям населения. Такие структуры имеют решающее значение для предотвращения возобновления конфликта. В связи с этим исключительно важно признать наличие взаимосвязи между реформой сектора безопасности и широким процессом других реформ, включая национальное примирение и политический диалог. Как чётко указано в концептуальной записке, реформирование сектора безопасности — это политический процесс, равно как и технический. Такой процесс реформирования должен осуществляться на основе сильного чувства национальной ответственности. Чтобы избежать возобновления конфликта, государство должно оставить процесс примирения, интеграции и укрепления национальных вооруженных сил за собой. Правительства должны сами определять приоритеты в области проведения таких реформ и координировать их осуществление; но они должны взять на себя и ответственность за результаты. Ни при каких обстоятельствах основное видение процесса реформ не должно навязываться государству-получателю.

Мирные соглашения зачастую упускают из виду необходимость реформировать развертывание военных и полицейских сил в государствах, находящихся на постконфликтном этапе. В то время как необходимая задача демобилизации, разоружения и демилитаризации бывших комбатантов в целом решается, не менее критической необходимости создания, восстановления и обучения вооруженных сил и полиции в странах, выходящих из состояния конфликта, такое же внимание уделяется не всегда. Отсутствие реформы сектора безопасности может стать решающим фактором, когда придет время обеспечить прочный мир и предотвратить рецидив конфликта в стране, вышедшей из гражданской войны. Мы хотели бы подчеркнуть, что, как мы видим на опыте Анголы, в странах, разорённых войной, политический компонент не может быть отделен от успеха будущих усилий по примирению и восстановлению.

Предотвращение возобновления конфликта требует наличия полного комплекта органов безопасности, которые были бы в состоянии противостоять возрождению повстанческих групп, верных одной или другой воюющей стороне. В той степени, в какой в военные и полицейские институты, появляющиеся в результате мирного соглашения, не в состоянии сохранить авторитет государства и обеспечить безопасность населения, сохраняется и латентная возможность рецидива конфликта. Кроме того, мы должны помнить о том, что любые усилия по достижению прочного мира, которые не способствуют интеграции бывших комбатантов в структуры безопасности и политические и экономические институты государства, делая их частью решения, оставляют открытой возможность того, что они снова возьмутся за оружие.

И наконец, Совет должен провести более широкое и глубокое обсуждения опыта ситуаций в ходе реформирования сектора безопасности в странах, пострадавших в результате иностранного военного вторжения или интервенции, которая привела к коллапсу всех государственных институтов. Травмирующий и поистине ужасный опыт Ирака и Ливии должен побудить нас к его глубокому анализу. Коллапс государственных институтов в этих странах в результате иностранного военного вмешательства и фрагментация общества в результате оккупации и подавления местного населения, в том числе с помощью сексуального и межконфессионального насилия как средства наказания и террора в отношении тех слоев населения, которые обвиняются в поддержке той или иной группы или прежнего режима, помимо ужасных социальных и гуманитарных последствий самой войны создают благодатную почву для возникновения жуткого явления терроризма и экстремизма, воплотившегося в Исламском государстве Ирака и Леванта и в других экстремистских группировках, которые сегодня являются самой серьезной угрозой для мира и безопасности во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений и политическая и экономическая поддержка негосударственных субъектов в этом регионе стали основным стимулом для появления террористических групп. Слабые силы безопасности в этих братских странах, а также отсутствие единства и плохая подготовка не позволяют им восстановить государственную власть и обеспечить безопасность своего гражданского населения, которое становится жертвой зверств, совершаемых этими преступными группами. И это

та жуткая и катастрофическая реальность, которую Совет должен обсудить и извлечь из нее урок, чтобы она больше никогда не повторилась.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощников Генерального секретаря Титова и Накамацу, а также Специального представителя Генерального секретаря Бангуру за их весьма содержательные выступления и ряд предложенных нам рекомендаций, которые я нахожу весьма изобретательными, и к которым мы, как Совет, должны отнестись действительно серьезно. Г-жа Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за руководство и за то, что Вы вновь вынесли этот важный вопрос на рассмотрение Совета.

Прошло 18 месяцев с тех пор, как мы в последний раз обсуждали реформу сектора безопасности (РСБ), за это время более 780 000 человек были убиты в результате вооруженного насилия. Иными словами, почти каждую минуту погибал один человек. Лишь одна десятая погибших стали жертвами действий террористов или полномасштабных конфликтов. Слишком многие погибли в странах, выходящих из состояния конфликта, в которых еще не обеспечены стабильность, безопасность и правосудие. Мы все должны сыграть свою роль, для того чтобы положить конец гибели людей. Создание эффективного и подотчетного сектора безопасности в этих странах является одним из жизненно важных факторов в этом отношении.

Что мы — Совет и правительства — можем сделать для достижения этой цели? На мой взгляд, есть три задачи. Во-первых, мы должны добросовестно и взвешенно взаимодействовать с правительствами и их учреждениями. Безопасность и правосудие — это залог стабильности, однако если не будут предприняты надлежащие действия, эти проблемы могут привести к обострению нестабильности. Не соблюдающие дисциплину и неподотчетные силы безопасности, действующие в условиях нестабильной политической обстановки, могут как бороться с недовольством, так и порождать его. Мы должны оценивать оказываемую поддержку с учетом соответствующих политических предпосылок. Нельзя допустить того, чтобы наше желание добиться успеха подорвало наши усилия по оказанию помощи.

Добросовестное взаимодействие может сопровождаться рисками и зачастую требует сотрудничества с учреждениями, которые не всегда отвечают международным стандартам транспарентности в области прав человека. Однако отказ от взаимодействия недопустим. Именно такие провалы в области институциональной безопасности и правосудия позволяют процветать преступности и насилию. Они являются одними из ключевых причин конфликтов и экстремизма. Поэтому Совет должен бороться с насилием и развалом общества, порождаемыми этими явлениями.

Второе замечание, которое я хотел бы сделать, состоит в том, что нам необходимо интегрировать нашу работу по РСБ в нашу долгосрочную деятельность по предотвращению конфликтов, миростроительству и развитию. Мы положили хорошее начало этой работе. Тот факт, что помощник Генерального секретаря Накамицу, представляющая Программу развития Организации Объединенных Наций, выступает сегодня с брифингом в Совете, уже сам по себе является прогрессом.

Кроме того, впервые наши глобальные цели в области устойчивого развития (ЦУР) содержат цель, касающуюся мира, правосудия и безопасности. Эта цель не будет достигнута без эффективных и действенных сил безопасности, которые могут удовлетворять нужды граждан.

Однако мы хотим добиться большего. Функционирующий в полном объеме, профессиональный сектор безопасности крайне важен для обеспечения устойчивого мира и своевременного завершения операций Организации Объединенных Наций в пользу мира. Для достижения этого мы должны разрабатывать более последовательные мандаты операций по поддержанию мира с более четкими приоритетами, и нам также необходимы эффективные системы для того, чтобы прогресс, достигнутый в отношении сил безопасности, не был сведен на нет сразу после сворачивания операций по поддержанию мира. Если нам удастся добиться этого, то мы сможем не только сократить среднюю продолжительность проведения операций в пользу мира, составляющую 15 лет, но и предотвратить трагическое повторение конфликтов, которое мы слишком часто наблюдаем.

Все это настоятельно требует, чтобы международное сообщество оказывало поддержку странам на протяжении всего цикла конфликта. Однако для этого также необходимо, чтобы сами национальные

политические лидеры проявляли мужество и проводили реформы. Только в этом случае местный сектор безопасности будет в состоянии удовлетворять потребности населения после завершения миссий.

Именно концепция местной ответственности лежит в основе моего третьего замечания. Политические процессы, осуществляемые под руководством местных органов власти, жизненно важны для успеха реформы сектора безопасности, гораздо больше важны, чем навязываемые извне решения. Это легко сказать, но трудно сделать. На практике это означает, что усилия по наращиванию потенциала в области безопасности в краткосрочной перспективе должны быть интегрированы в более долгосрочные усилия по укреплению системы подотчетности и механизмы надзора в министерствах обороны, внутренних дел и юстиции. Как было отмечено Дмитрием Титовым и Идзуми Накамицу, это означает, что мы должны использовать все — не только военные — инструменты, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, для успешного проведения реформы сектора безопасности. Это подразумевает необходимость скоординированных мер реагирования, а также, как уже говорилось в этом зале в начале недели, взаимодействия с региональными и субрегиональными организациями. Это наиболее оптимальный способ интеграции согласованных планов, связанных с реформой сектора безопасности, в стратегии в области миростроительства.

Для достижения успеха нам также необходимы процессы реформ, в которых должным образом учитывается гендерная специфика, а также мнения и обеспокоенности женщин. Как мы услышали сегодня от Специального представителя Бангуры, учитывающие гендерную специфику программы РСБ — это важный инструмент в борьбе с сексуальным насилием. Мы знаем, что многое еще предстоит сделать для достижения этой цели.

Г-жа Председатель, позвольте мне в заключение вновь поблагодарить Вас за то, что Вы вынесли этот важный вопрос на рассмотрение Совета. Этот вопрос глубоко волнует наше правительство. В этом году мы намерены потратить более 250 млн. долл. США на проведение реформы сектора безопасности. Эти средства уже приносят пользу. Приведу лишь один пример: в Сьерра-Леоне они помогли местному правительству расширить доступ к органам безопасности и правосудия почти для 300 000 женщин и девочек в отдаленных районах. Мы поддерживаем эти и другие программы, поскольку считаем, что безопасность и доступ к правосудию являются одной из основных услуг, равно как и доступ к здравоохранению и образованию. Это одно из основополагающих прав, признанных во Всеобщей декларации прав человека. Обеспечение уважения этого права — наш долг перед сотнями тысяч человек, которые были убиты с тех пор, когда мы в последний раз обсуждали этот вопрос.

Г-н Таула (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за проведение этого заседания, а также за многолетние усилия Нигерии в области реформирования сектора безопасности (РСБ). Я хотел бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря Титова за представление обновленной информации и прогресс, достигнутый с момента принятия резолюции 2151 (2014), а также Специального представителя Генерального секретаря Бангуру и помощника Администратора Накамицу за их брифинги.

Новая Зеландия считает, что эффективные усилия в области РСБ исключительно важны для устойчивого мира. Мы рассматриваем РСБ в качестве долгосрочного стратегического процесса, и мы уже добились некоторых успехов, например, в Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне. Однако мы признаем, что каждая ситуация имеет свои отличительные особенности, и нам необходимы индивидуальные подходы. Кроме того, необходимо извлекать уроки из тех случаев, когда усилия в области РСБ не увенчались успехом, например, в Южном Судане, о чем говорил г-н Титов.

Поскольку речь идет о долгосрочной по своей природе задаче, нам необходимо повысить эффективность координации санкционированной Советом деятельности в области РСБ и соответствующих усилий других подразделений системы Организации Объединенных Наций, международных субъектов и двусторонних доноров. Как отмечается в концептуальной записке для этого брифинга (S/2015/614, приложение), Специальные представители Генерального секретаря могут играть более активную роль в этой связи. Хотя во многих миссиях по поддержанию мира РСБ уделяется повышенное внимание, в настоящее время функции,

связанные с РСБ, интегрируются в широкий круг операций Организации Объединенных Наций в пользу мира — от предотвращения до постконфликтной стабилизации, например, в специальных политических миссиях в Ливии и Сомали, и в отделениях Организации Объединенных Наций, таких как Отделение Организации Объединенных Наций в Западной Африке.

Нам необходимо внимательно следить за тем, каким образом РСБ внедряется в операции в пользу мира, особенно в контексте обзора операций в пользу мира и соответствующих рекомендаций, касающихся поэтапных мандатов. Мы считаем, что РСБ следует с самого начала включать в мандаты, в том числе на этапе составления и обсуждения мирных соглашений. Новая Зеландия высоко оценивает разработанные в 2011 году Организацией Объединенных Наций стратегические рамки для реформы сектора обороны, а также их последующее осуществление. Хотя компоненты РСБ не могут функционировать в изоляции, важно подготовить подотчетные, профессиональные и эффективные силы безопасности, которые будут поддерживать и соблюдать принцип верховенства права. Мы считаем, что Совету следует рассмотреть вопрос о расширении полномочий Специальных представителей Генерального секретаря, с тем чтобы они более активно оказывали непосредственную поддержку стратегиям реформирования сектора безопасности под национальным руководством и имплементационным механизмам. Мы также поддерживаем концепцию договоров по РСБ между миссиями и правительствами принимающих стран. Обе стороны могли бы поощрять взаимодействие принимающих стран и увязывать достижение контрольных показателей в области РСБ с осуществлением стратегии выхода миссии. Мы также подчеркиваем важность всестороннего и эффективного участия женщин в процессах РСБ.

Ввиду решающей роли РСБ для успеха любой миссии мы считаем целесообразным повысить эффективность надзора со стороны Совета. Для выполнения этой задачи нам необходимо обеспечить более высокий уровень подготовки отчетности в области РСБ и регулярных докладов миссий. Доклады должны быть более последовательными и качественными и содержать объективную оценку прогресса, основных препятствий и способов их преодоления.

В заключение мы считаем, что резолюция 2151 (2014) стала исключительно важным шагом. Однако нам необходимо приложить дополнительные усилия в целях повышения эффективности РСБ и, таким образом, улучшить условия для достижения устойчивого мира и безопасности.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Нигерию, выполняющую обязанности Председателя, за организацию этого заседания, а также г-на Дмитрия Титова, г-жу Зайнаб Бангуру и г-жу Идзуми Накамицу за их участие в этих важных прениях.

Операции по поддержанию мира, развернутые в настоящее время на местах, обладают мандатом по оказанию содействия реформированию соответствующих секторов безопасности, по мере того как они стремятся создать в странах, переживших конфликты, потенциал, необходимый для обеспечения верховенства права. Более широкие мандаты подразумевают и большую ответственность, лежащую на Организации Объединенных Наций, и в частности на Совете. Они также требуют более пристального внимания, в частности, со стороны глав миссий, специальных посланников, представителей и командующих силами, которые должны понять стратегическое значение таких реформ и по мере необходимости брать на себя руководящую роль в осуществляемом процессе координации усилий с национальными властями.

Если говорить об этом аспекте, то мы считаем, что главной целью реформирования сектора безопасности по-прежнему является создание эффективных, инклюзивных и подотчетных национальных институтов, которые подчиняются гражданской власти, с тем чтобы способствовать достижению международного мира и безопасности, устойчивого развития и полного осуществления прав человека. Эти реформы должны основываться на долгосрочной государственной политике, задействовать существующий институциональный потенциал, предотвращать его полный развал и учитывать, в частности, местные традиции или культурное наследие. Не следует включать радикальные элементы в постоянные государственные институты, и поэтому мы должны найти механизмы для их демобилизации и реинтеграции.

Тем не менее не может быть никаких сомнений в том, что осуществление контроля за проведением

этих реформ в странах, переживших конфликты, должно быть приоритетной и постоянной задачей Совета. Осознавая, что реформирование сектора безопасности осуществляется в конкретных и уникальных политических условиях, мы выступаем за выполнение широких и всеохватывающих национальных соглашений и обязательств, которые заложат основу для процессов преобразования, обеспечивающих национальную ответственность. Сотрудничество со стороны других государств и организаций может способствовать повышению эффективности и устойчивости этих процессов.

В то же время мы осознаем, что любая реформа требует одновременной корректировки судебной и пенитенциарной систем, а также систематизации подготовки сил безопасности и их финансирования. Если мы не сможем обеспечить судебное преследование преступников и предсказуемые экономические ресурсы, институты безопасности будут работать в вакууме, что может ограничить их работу и создать опасность применения неэффективных методов работы, которые затем придется искоренять. Силы безопасности, действующие ответственно, транспарентно и эффективно, имеют все возможности для того, чтобы позволить людям почувствовать себя в безопасности, что крайне важно для облегчения процесса примирения и укрепления доверия между гражданским обществом, вооруженными группами и правительством. Мы верим в потенциал всеобъемлющего процесса реформирования, который нацелен на то, чтобы деятельность по миростроительству и обеспечению верховенства права проводилась в первую очередь в интересах людей.

Нам есть чему поучиться у стран, которые успешно вышли из конфликта и создали профессиональные и инклюзивные силы, которые помогают поддерживать верховенство права. Накопленный опыт и передовые методы могут стать своего рода базой потенциальных решений и принести пользу другим странам, проводящим ключевые реформы. Согласно резолюции 2151 (2014), мы должны активизировать обмен опытом, и пример сотрудничества по линии Юг-Юг может стать ключевым в таком случае. В Латинской Америке накоплен большой опыт в области реформирования сектора безопасности, которым она могла бы поделиться с другими регионами. В этой связи в качестве примера отметим, что начиная с 1996 года Чили проводит программы технической помощи для Гаитянской национальной полиции, по которым около 600 гаитянских офицеров и сержантов проходят обучение в военных школах моей страны. Такое участие — это наш основной вклад в Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити.

В то же время необходимо, чтобы страны, проводящие реформы, предусмотрели условия для эффективного и равноправного участия женщин на всех этапах этих процессов, что также потребует культурного сдвига. Такое привлечение к участию женщин может способствовать национальному примирению и восстановлению доверия между гражданским обществом и институтами. Мы надеемся, что всеобъемлющий обзор ходе осуществления резолюции 1325 (2000) поможет установить руководящие принципы в этой области, в том числе касающиеся подготовки контингентов с учетом гендерной проблематики и политики абсолютной нетерпимости по отношению к насилию над женщинами, включая сексуальное насилие.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что считаем необходимым адаптировать мандаты к местным реалиям и сделать так, чтобы международное сообщество разрабатывало пути сотрудничества в соответствии с национальными программами и приоритетами, используя всеобъемлющие и согласованные подходы, которые формируют сильные и ответственные страны и институты, способные встать на путь мира.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Я благодарю Нигерию за организацию сегодняшнего заседания, посвященного активизации участия Совета Безопасности в реформировании сектора безопасности путем дальнейшего осуществления резолюции 2151 (2014). Я также благодарю г-на Титова, г-жу Бангуру и г-жу Накамицу за их брифинги.

Создание компетентных, придерживающихся принципа верховенства закона и служащих людям профессиональных институтов безопасности — это трудное и рассчитанное на длительный срок мероприятие, которое требует ресурсов и благоприятных социально-политических условий. К сожалению, все эти условия часто отсутствуют в странах, переживающих или переживших конфликт. Поэтому необходимо участие Организации Объединенных Наций и других игроков. Чад

проголосовал в поддержку резолюции 2151 (2014). Это была первая резолюция, посвященная исключительно реформированию сектора безопасности. Это отражает ключевое значение реформирования сектора безопасности, ставшего краеугольным камнем операций по поддержанию мира и специальных политических миссий Организации Объединенных Наций. Я хотел бы сделать несколько замечаний в этом отношении.

Реформирование сектора безопасности имеет решающее значение для укрепления мира и стабильности после окончания конфликта, а также для укрепления верховенства права и благого управления, распространения государственной власти и предотвращения возобновления конфликта. Как следует из регулярных докладов Генерального секретаря по этому вопросу, в своей деятельности по поддержке национальных инициатив по реформированию сектора безопасности Организация Объединенных Наций сталкивается с определенными трудностями, связанными с пониманием национального политического контекста, с учетом необходимости поддерживать реформирование сектора безопасности с самого начала мирного процесса, с участием национальных органов власти, включая временные органы власти, и с условиями безопасности в соответствующей стране.

Наша страна также отмечает другие проблемы, такие как недостаточный уровень институционального потенциала в принимающей стране и отсутствие или нехватка финансирования и других ресурсов. Для преодоления некоторых из этих проблем мы предлагаем Совету Безопасности при согласовании с принимающими странами мандатов операций по поддержанию мира проводить с ними консультации для выявления национальных приоритетов реформы сектора безопасности. Как определено в резолюции 2151 (2014), первостепенное значение в этом деле имеют национальная ответственность за неё соответствующей страны и самостоятельное определение ею своих приоритетов с учетом как ее нужд и потребностей, так и конкретной ситуации. Таким образом, именно им следует определять структуру и приоритеты своего сектора безопасности, в том числе, в частности, оборонного сектора, полиции, исправительных учреждений, судебных органов и пограничных и иммиграционных служб.

Внешним заинтересованным субъектам, в том числе странам, оказывающим такую помощь, и региональным и международным организациям, включая и Организацию Объединенных Наций, следует учитывать озабоченности и интересы принимающей страны. В отсутствие мирного соглашения в переходный период, когда национальных органов безопасности практически не существует, поддержка со стороны Организации Объединенных Наций в реформировании сектора безопасности имеет решающее значение в оказании национальным властям помощи при разработке ими национальной программы в этом отношении с одновременным учетом их приоритетов.

Помимо этого, ввиду того, что большинство процессов реформирования секторов безопасности в настоящее время проводятся на Африканском континенте, Совету Безопасности абсолютно необходимо активизировать его взаимодействие в оказании поддержки таким усилиям именно с Африканским союзом. В этой связи следует напомнить, что Африканский союз сформулировал рамочную концепцию реформирования сектора безопасности, разработка которой проходила в контексте широких консультаций с участием многочисленных заинтересованных субъектов, в том числе Организации Объединенных Наций, государства — членов Африканского союза, представителей африканской гражданской общественности и различных региональных экономических сообществ. Эта рамочная концепция предназначена для того, чтобы служить государствам — членам Африканского союза ориентиром в преобразовании их силовых структур для повышения их действенности и эффективности в обеспечении демократического управления с учетом того, что народ нуждается в справедливости.

Помимо реформы сектора безопасности необходимы также разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР) бывших комбатантов. Для реинтеграции демобилизованных комбатантов в общество им после их разоружения необходимо предоставлять экономические возможности. Мы подчеркиваем, что Чад, переживший длительный конфликт, прилагает весьма напряженные усилия в этом направлении, в том числе посредством разработки и осуществления программы РДР и установления добрососедских отношений со странами своего окружения. Эти наши усилия привели к улучшению механизмов обеспечения безопасности

страны, которая теперь сама способствует сохранению мира и поддержанию безопасности за пределами наших национальных границ. Чад готов поделиться своим скромным опытом в этом отношении.

С учетом обстановки в плане безопасности в Сахеле и в ряде стран Северной Африки, где террористические группы и транснациональные криминальные сети используют плохо охраняемые границы для проведения там своей противозаконной деятельности, тем самым создавая угрозу международному миру и безопасности, Чад хотел бы особо указать на необходимость укрепления безопасности границ. Мы призываем соответствующие подразделения Организации Объединенных Наций и государства-члены поддержать усилия стран региона в этом отношении.

В заключение я хочу подчеркнуть значение реформирования сектора безопасности. Усилия Организации Объединенных Наций в поддержку национальных инициатив в отношении реформирования силовых структур крайне необходимы, но при этом в них должны учитываться национальная ответственность за это дело и приоритеты в нем тех стран, которых это касается, согласно их нуждам и конкретным обстоятельствам, таким образом, чтобы взаимодействие было более согласованным. Чад настоятельно призывает Организацию Объединенных Наций укреплять сотрудничество с Африканским союзом в деле оказания поддержки реформированию силовых структур, чтобы помочь африканским государствам извлекать для себя пользу из этого процесса, в том числе руководствуясь стратегической концепцией, не упуская при этом из виду необходимость увязки программ РДР с укреплением безопасности границ, особенно в странах Сахеля, которые испытывают многочисленные проблемы в плане безопасности, в частности угрозы со стороны терроризма.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай признателен Нигерии за ее инициативу созвать это заседание на тему реформы сектора безопасности (РСБ). Я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Титова, Специального представителя Генерального секретаря г-жу Бангуру и помощника Администратора г-жу Накамицу за их соответствующие брифинги.

Реформа сектора безопасности является неотъемлемой частью и крайне важным компонентом операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и ее миростроительной деятельности. Оказываемая Организацией Объединенных Наций оправляющимся от конфликтов странам помощь в проведении РСБ, нацеленная на создание в них профессиональных, эффективных и самоотверженно несущих свою службу силовых структур, способствует поддержанию мира, безопасности и стабильности в принимающих странах, а также полезна в создании условий, благоприятных для постконфликтного восстановления.

В последние годы Организация Объединенных Наций активно оказывает пережившим конфликты странам содействие в их усилиях по проведению РСБ и уже добилась позитивных результатов. Сьерра-Леоне и Либерия, среди прочих, постепенно восстанавливают стабильность, и их силовые структуры снова берутся за выполнение своей основной обязанности поддерживать национальную стабильность. Тем не менее, в некоторых других странах переживших конфликт, в процессах проведения РСБ все еще возникают существенные проблемы. Государствам-членам надлежит провести серьезный анализ передовой практики и извлеченных уроков на основе уже достигнутых успехов, а также продолжить изучение вопроса о том, как можно было бы улучшить процесс РСБ. Китай хотел бы высказать четыре соображения по этому поводу.

Во-первых, важно соблюдать национальную ответственность в ходе процесса РСБ. Поддержание национальной безопасности является суверенным правом любого государства, и именно сама принимающая страна должна нести ответственность за процесс РСБ. При оказании принимающим странам помощи в их усилиях по проведению РСБ Организации Объединенных Наций и другим юридическим лицам следует с уважением относиться к суверенитету принимающих стран и к их национальной ответственности за это дело. Оказывая им конструктивную помощь согласно их нуждам и потребностям, необходимо также избегать чрезмерной регламентации. Что еще важнее, гостю никогда нельзя узурпировать роль хозяина.

Во-вторых, Организации Объединенных Наций следует придерживаться принципа адаптации РСБ к местной специфике. Пережившие конфликты страны сталкиваются с неисчислимыми проблемами, которые варьируются от страны к стране, и

таким же образом варьируются и их нужды в плане РСБ. При оказании странам помощи в проведении РСБ эти различия необходимо учитывать в контексте царящих там реалий и специфических условий. В отношении каждой страны должна проводиться отдельная, соответствующая ей политика, и поэтому и приоритеты должны определяться соответственно. Следует прилагать усилия также к тому, чтобы избегать создания стереотипов и не допускать якобы «универсальных» подходов.

В-третьих, Организация должна проводить все свои стратегии комплексно. Реформы сектора безопасности имеют ключевое значение для миростроительства в переживших конфликты странах. Организация Объединенных Наций в своей деятельности должна помнить о необходимости проведения стратегий миростроительства всесторонним образом, совершенствования комплексного планирования РСБ и обеспечения того, чтобы РСБ проводилась параллельно с усилиями, среди прочих, по достижению национального примирения, по содействию социально-экономическому развитию и искоренению нищеты. Для достижения прочного мира и безопасности следует также обеспечивать устранение коренных причин конфликтов.

В-четвертых, всемерную роль в этом деле должны играть региональные и субрегиональные организации. С течением лет Африканский союз и другие региональные и субрегиональные организации уже проделали большую работу и накопили богатый опыт в оказании выходящим из конфликтов странам помощи в их усилиях по проведению РСБ. Организации Объединенных Наций следует поощрять такие организации к расширению их участия в процессах РСБ и оказывать им содействие в выполнении ими еще более активной роли в этом деле. Помимо этого Организации Объединенных Наций следует укреплять связи и совершенствовать координацию с заинтересованными организациями путем обмена информацией и передовым опытом с тем, чтобы наращивать взаимодействие в отношении РСБ.

В текущем году Организация Объединенных Наций проведет всесторонний обзор своей архитектуры в области миростроительства, чтобы подвести итог успехам, достигнутым за последнее десятилетие, а также способствовать дальнейшей миростроительной деятельности. Китай принимает к сведению доклад назначенной Генеральным секретарем Консультативной группы экспертов по этому вопросу. Мы также одобряем решение председателей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи назначить Анголу и Австралию координаторами этого обзора. Китай готов принять участие в этих обсуждениях и будет работать с другими государстваи-членами для получения позитивных результатов в ходе этого обзора, чтобы Организация могла лучше выполнять свои священные обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, вмененные ей в её Уставе.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Нигерию как Председателя Совета Безопасности за организацию этого информативного брифинга. Данное обсуждение проводится своевременно и, вне всякого сомнения, уместно дополняет дискуссии, которые мы провели в последние несколько недель. Эффективный сектор безопасности, безусловно, является гарантом стабильности, мира и экономического развития.

Мы отметили, что резолюция 2151 (2014), принятая под председательством Нигерии год назад, продемонстрировала важность проведения такой реформы сегодня. Сегодня нам даже более удобно оценивать то, что произошло в прошлом году. В прошлом году еще больше миротворческих операций и специальных политических миссий Организации Объединенных Наций получили от Совета мандат на активизацию работы в этой сфере. Для стран в состоянии конфликта или выходящих из него проводить реформу сектора безопасности исключительно трудно. Тем не менее, другой альтернативы у них нет. Без такой реформы те же конфликтные ситуации будут обостряться или повторяться.

Поэтому реформа сектора безопасности является одновременно здоровым и профилактическим шагом. В свете накопленного опыта и извлеченных уроков напрашивается вопрос: «Как мы проводим миссии и насколько мы эффективны в реформировании сектора безопасности»? Говоря об этом, нам нужно учитывать три главные аспекта: сотрудничество, доверие и непрерывность процесса.

Во-первых, разрешите мне начать с первого из этих элементов — международного сотрудничества в данной сфере. Реформа сектора безопасности делает этот сектор одним из самых деликатных в

государственном аппарате. Поэтому реформа при любых обстоятельствах должна проводиться при национальном участии и под национальным руководством, при наличии полной международной поддержки и поддержки региональных и субрегиональных организаций. В этом контексте мы подчеркиваем важность дальнейшего развития, например, партнерских отношений между лидерами соответствующих стран и Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом или субрегиональными организациями Африканского континента с учетом того, что многие страны проводят реформу сектора безопасности на этом континенте.

Мы хотели бы также отметить, что Испания в рамках Европейского союза вносит значительный вклад в профессиональную подготовку и консультирование по вопросам реформы сектора безопасности в таких странах, как Сомали, Нигер, Мали и Центральноафриканская Республика, а также, за пределами этого континента, в Афганистане. Однако все эти усилия будут тщетными без участия в этом процессе гражданского общества, в котором укрепление доверия является одним из важных элементов.

Во-вторых, еще один важный момент, которого я хотел бы коснуться, состоит в том, что реформа сектора безопасности имеет важное техническое измерение. Но мы не должны обманывать себя, она является преимущественно политическим процессом, конечная цель которого заключается в укреплении доверия общества к своему государству и в консолидации государственных институтов власти. Поэтому реформа сектора безопасности, направленная на укрепление надежды и доверия, должна быть всесторонним процессом в том смысле, что вся нация должна чувствовать себя участницей происходящих перемен. Говоря о всесторонности, я хотел бы также отметить, что этот процесс имеет непосредственное отношение к гендерным вопросам. Как отмечали ораторы, участие женщин на всех этапах реформы сектора безопасности имеет важнейшее значение. Мы надеемся, что этот момент будет уточнен в октябре, когда мы будем обсуждать реализацию резолюции 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности. Только так мы можем реально обсуждать концепцию национальной ответственности, в которой безопасность и мир являются подлинным общественным благом.

Укрепление доверия также означает, что мы должны учитывать экономические и бюджетные аспекты этих реформ. Рациональное обеспечение кадровых, экономических и материальных ресурсов для сектора безопасности имеет решающее значение. Наконец, в этом плане необходимо обеспечить, чтобы государственные механизмы защиты граждан находились под надлежащим демократическим контролем общества. Реформа сектора безопасности предполагает высокий уровень ответственности и подотчетности, включая механизмы борьбы с коррупцией. Между реформой сектора безопасности и реформой сектора правосудия в силу их характера существуют очень тесная связь, и эти две реформы взаимосвязаны.

В-третьих, реформа сектора безопасности — это постоянный среднесрочный и долгосрочный процесс, который в силу своего характера длится дольше, чем миротворческие миссии Организации Объединенных Наций. Я уже сказал, что появляется все больше и больше миротворческих миссий с мандатами, предусматривающими укрепление сектора безопасности. Но стратегии свертывания их деятельности, которые планирует Департамент операций по поддержанию мира, должны быть поэтапными и постепенными. Они должны разрабатываться с учетом объективных, четких и поддающихся проверке параметров в рамках «дорожной карты», четко определяющей эти стратегии. Они должны разрабатываться вместе с принимающим государством, участие которого следует поощрять, с тем, чтобы оно четко понимало, что несет ответственность за свой сектор безопасности.

Есть еще один элемент, который мы должны учитывать, когда та или иная миссия по поддержанию мира завершается. В этом плане Комиссия по миростроительству играет важную роль и должна обеспечивать постоянную мощную и хорошо скоординированную поддержку реформы сектора безопасности со стороны международного сообщества. Сохраняя акцент на развитии, Комиссия выступает в роли третьего участника аппарата мира, безопасности и развития, который мы, находящиеся в этом зале, создали, в частности с помощью страновых структур. Все эти международные усилия должны сопровождаться постоянной национальной работой, которая позволяет государству обеспечить своим гражданам необходимые структуры и механизмы в полиции и вооруженных силах, в

сфере пограничного контроля, правосудия и защиты граждан.

Наконец, ни для кого не секрет, что цели в области устойчивого развития, которые будут приняты на следующем историческом заседании Генеральной Ассамблеи в сентябре, будут включать задачи в области миростроительства. Это говорит нам о важности сектора безопасности и о взаимосвязи между миром, безопасностью и устойчивым развитием человека.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас лично и всю нигерийскую делегацию за организацию этого заседания. Наша делегация считает, что проведенные сегодня брифинги дают нам возможность осмыслить, в том числе, роль, которую играют Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности, а также соответствующие национальные и региональные стороны в осуществлении реформы сектора безопасности (РСБ) в различных контекстах, в том числе в контекстах, упомянутых в резолюции 2151 (2014). В этой связи я благодарю Вас, г-жа Председатель, за подробную концептуальную записку (S/2015/614, приложение), которая конкретно направляет наше сегодняшнее обсуждение.

Я присоединяюсь к другим членам Совета и выражаю признательность помощнику Генерального секретаря из Департамента операций по поддержанию мира г-ну Титову, Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-же Зейнаб Бангуре и г-же Идзуми Накамицу из Программы развития Организации Объединенных Наций за то, что они поделились с нами своими мыслями и прогнозами и тем самым обогатили наше сегодняшнее обсуждение.

Я хотел бы поддержать озабоченность, которую г-жа Бангура выразила в ходе своего прошлого брифинга Совета (см. S/PV.7428) — озабоченность, в том числе, тревожной тенденцией роста числа случаев сексуального насилия, включая изнасилования, сексуальное рабство и принудительные браки, особенно в контексте конфликтных ситуаций, и набирающим силу воинствующим экстремизмом. В некоторых случаях такие мерзкие акты совершают сами сотрудники органов безопасности. Вряд можно найти более убедительное доказательство необходимости проведения в государствах реформы сектора безопасности, чем показания тех, кто несет ответственность за защиту гражданских лиц.

В этой связи Малайзия выражает признательность Генеральному секретарю за принятие решительных действий в ответ на утверждения о сексуальном насилии со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций. Все страны, предоставляющие войска, в том числе те из них, которые предоставляют национальные силы, должны сохранять бдительность и, не колеблясь, проводить расследования, а также при необходимости привлекать виновных к ответственности, с тем чтобы не допустить безнаказанности.

Вновь выражая поддержку резолюции 2151 (2014) и ее дальнейшего осуществления, я хотел бы подробнее остановиться на вопросе РСБ в контексте постконфликтного миростроительства. Действительно, важное значение реформирования сектора безопасности стало одной из тем, которые были подняты в ходе неофициального интерактивного диалога по миростроительству в Совете 25 июня. Некоторые ключевые наблюдения, вытекающие из этого обмена мнениями, могли бы, по мнению нашей делегации, стать основой для принятия возможных мер реагирования на вызовы, вопросы и проблемы, поднятые в концептуальной записке, подготовленной к сегодняшнему заседанию.

Например, Малайзия подчеркивает, что, благодаря своей уникальной объединяющей роли, Комиссия по миростроительству (КМС) имеет все возможности для координации участия широкого круга важнейших региональных и международных субъектов в целях оказания помощи затронутым странам, в том числе в отношении реформирования их сектора безопасности. Объединяя субъекты, занимающиеся вопросами безопасности и развития, КМС может выполнять роль связующего звена между главными органами Организации Объединенных Наций и субъектами, не допуская тем самым фрагментации и дублирования усилий. Это является одним из важнейших элементов реформы сектора безопасности, которая, в свою очередь, служит предпосылкой для создания условий, благоприятствующих устойчивому развитию и миру. В то же время инклюзивный характер представленности в КМС членов Организации Объединенных Наций и Совета наряду с другими субъектами означает, что

она также имеет все возможности для того, чтобы обеспечить учет национальных приоритетов при определении мандата Совета. Этот элемент особенно важен для того, чтобы заручиться поддержкой заинтересованных стран в отношении возможных инициатив в области РСБ.

В рамках своих партнерских отношений с региональными организациями, а также международными и национальными финансовыми учреждениями КМС могла бы помочь сохранить внимание международного сообщества к национальным приоритетам в области миростроительства и приверженность им, делая при этом упор на устранении движущих факторов конфликтов и создании жизнеспособных институтов, в том числе в рамках повестки дня РСБ. В контексте текущих миротворческих операций можно представить себе оказание такой помощи на этапе свертывания операций. Вместе с тем следует отметить, что усилия в области РСБ не обязательно должны прилагаться после окончания вооруженного конфликта.

Организация Объединенных Наций и целый ряд региональных организаций имеют богатый опыт и к настоящему времени приобрели существенные знания по вопросам реформы сектора безопасности. Тот факт, что большинство операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира включает в себя компоненты РСБ, каждый из которых имеет свои собственные особенности, конфигурации в зависимости от ситуации и конкретные потребности на местах, указывает на то, что разработка и осуществление повестки дня в области РСБ должны и впредь быть результатом тесного сотрудничества и взаимодействия Организации Объединенных Наций, затронутой страны и других соответствующих субъектов. В этой связи Малайзия с воодушевлением отмечает, что осуществление концепции Африканского союза по реформированию сектора безопасности активно проводится на национальном, субрегиональном и региональном уровнях.

Что касается доноров, то мы отмечаем эффективные механизмы, в рамках которых Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организация экономического сотрудничества и развития содействуют общему осуществлению повестки дня в области реформы сектора безопасности. Необходимы дальнейшие усилия по координации действий и усилий между донорами и получателями помощи в целях поиска взаимоприемлемых результатов осуществления повестки дня реформы.

В этой связи следует отметить, что усилия, направленные на пресечение распространения стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов к ним, особенно в конфликтных ситуациях, заслуживают нашей полной приверженности и поддержки. Малайзия твердо убеждена в том, что ограничение поставок и доступности такого оружия может эффективно способствовать осуществлению мирных инициатив и постконфликтному миростроительству. Именно по этой причине, в частности, Малайзия вошла в число авторов резолюции 2220 (2015), принятой 22 мая.

В заключение позвольте мне кратко повторить следующие некоторые ключевые моменты, которые, на мой взгляд, могли бы быть полезными в деле продвижения вперед повестки дня в области РСБ. Во-первых, инициативы в области РСБ, особенно те, которые осуществляются под руководством Организации Объединенных Наций или других многосторонних или региональных субъектов, должны оставаться инклюзивными и учитывать национальные приоритеты, что тем самым позволит заручиться поддержкой заинтересованных стран. Во-вторых, РСБ должна признаваться в качестве не только технической, но и политической деятельности. В рамках инициатив РСБ следует проявлять определенную гибкость, особенно на этапах разработки и осуществления. В-третьих, регулярная координация между различными субъектами, включая тех, кто входит в систему Организации Объединенных Наций, имеет решающее значение для избежания фрагментации и дублирования усилий. В заключение следует отметить, что в качестве одного из ключевых элементов РСБ следует уделять особое внимание вопросам ограничения поставок стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов к ним в конфликтных ситуациях.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого заседания по вопросу о реформе сектора безопасности (РСБ). Я хотел бы также поблагодарить г-на Титова, г-жу Бангуру и г-жу Накамицу за их брифинги.

Я ограничусь тремя замечаниями. Во-первых, как уже говорили до меня многие ораторы, РСБ — это больше политическая деятельность, чем техническая. Она имеет решающее значение для стабилизации и консолидации в посткризисный период и требует значительных усилий в области оказания поддержки принимающей стране. В постконфликтных ситуациях должны быть созданы прозрачные, эффективные и справедливые органы безопасности, которые в рамках системы благого управления способствовали бы отстаиванию демократических принципов и прав человека. В то же время для успешности этого процесса существенно важное значение имеют национальная ответственность принимающей страны, политическая воля и продолжающийся и инклюзивный диалог между сторонами, ответственными за осуществление РСБ, гражданским обществом и правительствами.

Организация Объединенных Наций сталкивается с трудностями в тех случаях, когда местные власти не привержены РСБ настолько, насколько этого требуют соответствующие резолюции. Мы никогда не должны забывать о том, что, как я отметил, реформа сектора безопасности является не только техническим, но и политическим процессом. Ее цели по восстановлению национальных вооруженных сил и внутренних сил безопасности, а также судебной и пенитенциарной систем связаны с основными суверенными функциями государства и конечной задачей восстановления национальной системы и цепочки командования с целью восстановления безопасности, чувства причастности и доверия к государству посредством обеспечения защиты гражданских лиц и соблюдения прав человека в соответствии с основополагающими демократическими требованиями.

Эта работа имеет важное значение в контексте усилий Организации Объединенных Наций по урегулированию разногласий и установлению прочного мира. Она зачастую является ключевым элементом разработки стратегий вывода миротворческих и специальных политических миссий, поскольку она создает возможности передачи оперативной ответственности в области безопасности принимающей стране. С другой стороны, мы осведомлены о том, что неполное или неэффективное проведение РСБ может служить фактором напряженности или даже возобновления насилия. Для осуществления этих видов деятельности миссии Организации Объединенных Наций нуждаются в предоставлении достаточных ресурсов в зависимости от потребностей на каждом этапе кризиса. Совет стремится отразить эту необходимость в своем подходе к определению мандатов. Как мы только что отметили, РСБ является деликатным и зачастую длительным процессом. Организация Объединенных Наций призвана сыграть свою роль в повышении экспертного потенциала своих миссий и облегчении их доступа к местным заинтересованным сторонам. По моему мнению, в связи с этим возникает вопрос о том, на каком языке говорят эксперты.

Организация Объединенных Наций может также тесно сотрудничать с другими субъектами на местах, как например в случае Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Миссии Европейского союза по подготовке в Мали. Я подчеркиваю, что в миротворческих операциях не всегда сразу появляется необходимость в направлении значительных ресурсов на осуществление РСБ в зависимости от конкретных потребностей. Такие операции не во всех случаях призваны играть прямую оперативную роль; вместо этого они могут выступать в качестве технических консультантов, инструкторов или координаторов. Кроме того, они не могут заменить роль местных органов власти, которые должны провести тщательный анализ потребностей и определить потребность в оказании внешней поддержки.

В этой связи необходимо определить приоритеты и последовательность действий. Что касается срочных мер, то абсолютно необходимо восстановить работу полиции и жандармерии, а также вновь наладить комплексное функционирование пенитенциарной системы, что было отмечено Советом в отношении Центральноафриканской Республики. Совет также вправе определять конкретные приоритетные задачи, как, например, в том случае, когда он заявил о необходимости создания военной силы быстрого реагирования в Демократической Республике Конго. Именно в силу этих причин Франция считает, что миротворческие усилия в области РСБ должны быть последовательными, адаптированными к кризисному этапу, а также ориентированными на достижение ряда первоначальных приоритетов, подразумевающих привлечение достаточного числа квалифицированных специалистов и учитывающих потребности и потенциал принимающей

страны, при одновременном тесном сотрудничестве с многочисленными местными субъектами, включая Европейский союз, двусторонних партнеров и других доноров.

И наконец, Совет должен иметь в своем распоряжении конкретные элементы, касающиеся осуществления программ в области РСБ. В резолюции 2151 (2014) мы призываем к обеспечению такой координации и повышению роли Совета. К сожалению, Совет Безопасности не всегда регулярно или в полной мере информируется о прогрессе в этой области. Поэтому я вновь призываю специальных представителей Генерального секретаря представлять более подробную информацию об этих процессах в ходе своих брифингов в Совете или заседаний Совета с участием стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Они должны настаивать на разработке стратегии осуществления и, в случае необходимости, на ее увязке с мерами в области разоружения, демобилизации и реинтеграции посредством обеспечения эффективной координации с другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, или даже на признании потенциальных трудностей, с которыми они могут сталкиваться в процессе взаимодействия с властями принимающей страны. В этой связи Совет должен иметь в своем распоряжении информацию о регулярном анализе результатов и улучшений, которых необходимо достичь. Успешное проведение РСБ — это залог стабильности и развития соответствующих стран и, соответственно, гарантия успеха Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Нигерии.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить наших докладчиков — помощника Генерального секретаря Титова, помощника Генерального секретаря Накамицу, а также Специального представителя Генерального секретаря Бангуру — за их весьма исчерпывающие брифинги. Следует признать, что сегодня утром мы все почерпнули много полезной информации из их выступлений в ходе нашей исключительно важной дискуссии.

Наше сегодняшнее заседание предоставляет Совету возможность продвинуться вперед в нашем длительном обсуждении реформы сектора безопасности (РСБ), а также изучить способы обеспечения практического и эффективного осуществления резолюции 2151 (2014), в которой содержатся четкие общие руководящие указания в отношении поддержки РСБ со стороны Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что осуществлению этой резолюции будет способствовать разработка приоритетного плана действий, который мог бы лечь в основу периодических докладов Генерального секретаря. На наш взгляд, это позволит Совету отслеживать прогресс в деле осуществления этой резолюции. Мы с удовлетворением отмечаем, что заинтересованность в РСБ неуклонно растет. Сейчас, когда мы проводим наше заседание, уже в 37 резолюциях Совета Безопасности содержатся ссылки на РСБ. РСБ все чаще интегрируется в усилия по поддержанию мира в рамках многочисленных миротворческих операций, предусматривающих поддержку реформы органов безопасности.

Группа по вопросам реформы сектора безопасности в составе Управления по делам органов обеспечения законности и безопасности, от имени которого сегодня утром выступил помощник Генерального секретаря, играет конструктивную роль в усилиях по внедрению РСБ. Мы хотели бы воздать должное этой Группе за ее важные достижения. Мы также приветствуем работу Канцелярии Специального представителя Бангуры и группы экспертов в деле оказания поддержки национальным властям, в том числе в отношении процессов РСБ. Необходимо также отметить роль Программы развития Организации Объединенных Наций, особенно в качестве сопредседателя Межучрежденческой целевой группы Организации Объединенных Наций по реформе сектора безопасности, а также ее ценный вклад в продвижение верховенства права и РСБ.

Скромный опыт, накопленный к настоящему времени, свидетельствует о том, что качество и эффективность поддержки, оказываемой РСБ Организацией Объединенных Наций, зависит от ее согласованности и эффективной координации в рамках Организации Объединенных Наций, а также между Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами, поддерживающими процессы РСБ. Ввиду значительного числа субъектов, поддерживающих РСБ в ситуациях, когда национальный потенциал в области координации зачастую оказывается ограниченным, крайне

важно иметь четкие правила и разделять обязанности между участниками процесса реформирования.

Именно поэтому мы поддерживаем концепцию заключения договоров по РСБ между операциями в пользу мира, международными партнерами и принимающим государством, о чем говорил г-н Титов. Такая договоренность будет обеспечивать предсказуемость, предотвращать дублирование и гарантировать взаимную подотчетность и транспарентность в деле выполнения мандата Организации Объединенных Наций. Это также позволит повысить эффективность помощи, оказываемой Организацией Объединенных Наций, за счет определения четких приоритетных задач с конкретными сроками выполнения, а также обеспечит благоприятные условия для развития партнерских отношений между международными партнерами и правительствами принимающих государств. При уточнении функций важно подчеркнуть, что государства, как это уже было отмечено сегодня утром большинством ораторов, несут главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в пределах своих границ. Государства должны и впредь играть ведущую роль в определении своих собственных приоритетных задач сектора безопасности. В этом заключается смысл и ключевая идея национальной ответственности.

Глобальные нормативно-правовые основы РСБ, изложенные Организацией Объединенных Наций, должны быть увязаны с социально-политическими реалиями конкретных стран, в которых проводится реформа. В этой связи в политических рамках Африканского союза в области РСБ, которые были приняты лишь в 2013 году, надлежащим образом учитывается непростой характер взаимосвязи между бывшими государственными органами безопасности, с одной стороны, и жизнестойкостью традиционных и зачастую неофициальных исконных африканских органов безопасности, с другой стороны. Будущая жизнеспособность РСБ в Африке будет в значительной степени зависеть от того, насколько эффективно мы сможем обеспечить баланс между официальным характером созданных в законодательном порядке органов безопасности и неофициальным характером традиционных африканских органов безопасности.

В рамках национальных усилий по обеспечению безопасности необходимо учитывать региональные и глобальные угрозы безопасности. Это становится еще более важным в связи с нынешней глобальной обстановкой, в которой транснациональные угрозы все чаще исходят преимущественно со стороны негосударственных субъектов. Говоря конкретно, необходимо сделать особый акцент на связи между национальными процессами РСБ и различными региональными и глобальными инициативами. Принятие политических рамок Африканского союза в области РСБ предоставляет возможности для расширения сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и другими региональными организациями. В свою очередь, принятие политических рамок Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в области РСБ дополнит этот процесс на субрегиональном уровне.

Ряд ораторов, выступавших до меня сегодня утром, подчеркнули необходимость постоянного учета превентивных аспектов управления сектором безопасности и их роли в содействии миростроительству.

Я хотела бы заявить, что Нигерия призывает к дальнейшему взаимодействию в области РСБ со стороны других органов Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и Экономический и Социальный Совет. Мы приветствуем то внимание, которое Генеральная Ассамблея уделяет вопросам, связанным с РСБ, в частности в рамках цели 6 повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 года. Это подчеркивает важную связь между безопасностью и развитием. Наша коллективная ответственность заключается не только в том, чтобы охранять, формировать и защищать эту связь; мы должны также развивать органическую взаимосвязь между этими сферами.

Мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, достигнутый в деле продвижения вперед повестки дня по вопросам РСБ. Однако мы считаем, что можно и даже необходимо сделать гораздо больше для того, чтобы поддержать процессы РСБ. В резолюции 2151 (2014) мы уже создали платформу действий. Сейчас необходимо привлечь к работе все стороны на глобальном, региональном и национальном уровнях. Только коллективные, согласованные и целенаправленные усилия могут обеспечить успех наших важных начинаний.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.